Совет Безопасности

Семьдесят седьмой год

Предварительный отчет

9221-е заседание

Четверг, 15 декабря 2022 года, 10 ч 00 мин
Нью-Йорк

Председатель: г-н Джайшанкар (Индия)

<i>Члены:</i>	Албания	г-н Ходжа
Бразилия	г-н Коста Филью
Китай	г-н Чжан Цзюнь
Франция	г-н де Ривьер
Габон	г-н Бьян
Гана	г-н Клиленд
Ирландия	г-н Коувени
Кения	г-н Сингей
Мексика	г-н де ла Фуэнте Рамирес
Норвегия	г-жа Юуль
Российская Федерация	г-н Небензя
Объединенные Арабские Эмираты	г-жа аль-Кааби
Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	лорд Ахмад
Соединенные Штаты Америки	г-жа Нуланд

Повестка дня

Угрозы международному миру и безопасности, создаваемые террористическими актами

Глобальный подход к борьбе с терроризмом — принципы и путь вперед

Письмо Постоянного представителя Индии при Организации Объединенных Наций от 5 декабря 2022 года на имя Генерального секретаря (S/2022/906)

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты письменных переводов выступлений на других языках. Окончательный текст будет включен в Официальные отчеты Совета Безопасности. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов, кабинет U-0506 (verbatimrecords@un.org). Отчеты с внесенными в них поправками будут переизданы в электронной форме и размещены в Системе официальной документации Организации Объединенных Наций (<http://documents.un.org>).

Заседание открывается в 10 ч 10 мин.

Выражение соболезнований в связи с гибелью лиц, пострадавших от терроризма, и миротворцев, которые отдали свои жизни при исполнении своих обязанностей

Председатель (*говорит по-английски*): Прежде чем мы продолжим сегодняшнее заседание, я прошу всех членов Совета почтить минутой молчания память всех жертв терроризма.

Мы также получили сообщения о трагическом убийстве ирландского миротворца и о ранении еще четырех миротворцев вчера в Ливане. Мы молимся об их скорейшем выздоровлении. Я также прошу всех членов Совета почтить память всех миротворцев, которые отдали свои жизни при исполнении своих обязанностей.

Члены Совета Безопасности соблюдают минуту молчания.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Угрозы международному миру и безопасности, создаваемые террористическими актами

Глобальный подход к борьбе с терроризмом — принципы и путь вперед

Письмо Постоянного представителя Индии при Организации Объединенных Наций от 5 декабря 2022 года на имя Генерального секретаря (S/2022/906)

Председатель (*говорит по-английски*): Я хотел бы тепло приветствовать уважаемых министров и других высокопоставленных представителей. Их участие в сегодняшнем заседании подчеркивает важность обсуждаемой темы.

На основании правила 39 временных правил процедуры Совета я приглашаю принять участие в этом заседании следующих докладчиков: заместителя Генерального секретаря, главу Контртеррористического управления г-на Владимира Воронкова, исполняющего обязанности Исполнительного директора Исполнительного директората Контртеррористического комитета (ИДКТК) г-на Чэнь Вэйсюна и г-жу Анджели Виджай Култхе, главную медсестру больницы имени Камы и Ал-

блесса в Мумбаи, пережившую теракт 26 ноября в Мумбаи.

Совет Безопасности приступает к рассмотрению пункта своей повестки дня.

Я хотел бы обратить внимание членов Совета на документ S/2022/906, в котором содержится текст письма Постоянного представителя Индии при Организации Объединенных Наций от 5 декабря 2022 года на имя Генерального секретаря, препровождающего концептуальную записку по рассматриваемому пункту повестки дня.

Я предоставляю слово г-ну Воронкову.

Г-н Воронков (*говорит по-английски*): Благодарю Республику Индия за организацию этого заседания в период своего председательства в Совете Безопасности.

Неослабевающая глобальная угроза терроризма требует не только постоянного внимания со стороны Совета, но и принятия нового коллективного подхода, как это подчеркивается в докладе Генерального секретаря «Наша общая повестка дня» (A/75/982). В его Новой повестке дня для мира будут представлены дальнейшие шаги по устранению совокупности рисков и угроз, которые включают не только терроризм, но и вооруженные конфликты, обострение климатического кризиса, бедность и неравенство, нерегулируемое киберпространство и непростой процесс восстановления после пандемии коронавирусного заболевания. Масштабы и сложность сегодняшних угроз международному миру и безопасности требуют от нас соответствующего ответа. В этой связи я повторяю призыв Генерального секретаря укреплять многосторонность, ведь это — вопрос необходимости, а не выбора.

Несмотря на то, что «Аль-Каида» и ДАИШ продолжают нести потери в рядах своего руководства, терроризм в целом получил большее распространение на более обширной территории, что сказывается на жизни миллионов людей во всем мире. В последние годы такие террористические группы, как ДАИШ, «Аль-Каида» и их филиалы, продолжают реализовывать свои цели, пользуясь нестабильностью, неустойчивостью и конфликтами. Особенно это касается Западной Африки и Сахеля, где по-прежнему сохраняется острая ситуация, так как террористические группировки стремятся расширить район своей деятельности. Деятельность та-

ких групп также способствовала ухудшению ситуации с безопасностью в других частях континента, особенно в Центральной и Южной Африке.

В Афганистане постоянное присутствие террористических групп продолжает создавать серьезную угрозу как в регионе, так и за его пределами, поскольку некоторые группы по-прежнему стремятся проводить внешние операции. Кроме того, вызывает озабоченность то, что власти де-факто не смогли разорвать давние связи с террористическими группами, укрывающимися в стране, несмотря на соответствующие требования Совета.

Террористические группы в этих и других контекстах часто применяют самые различные стратегии для достижения своих разнообразных целей, зачастую быстро адаптируясь к сложившимся условиям. В том числе они при этом используют незаконное финансирование и прибегают к другим видам преступной деятельности, что ставит сложные задачи перед государствами-членами, принимающими скоординированные ответные меры. Другие группы трансформировались в повстанческие движения или примкнули к повстанческим движениям, которые занимают территории и претендуют на выполнение обязанностей государства.

Вызывает озабоченность также ненадлежащее использование этими группами инновационных технологий и злоупотребление такими инновациями для достижения поставленных целей. К таким действиям относится использование онлайн-видеоигр и смежных платформ для подготовки и вербовки членов, пропаганды, общения и даже подготовки к террористическим актам. В этой связи я приветствую принятие консенсусом Делийской декларации на специальном заседании Контртеррористического комитета, проведенном Индией в октябре. Контртеррористическое управление будет продолжать тесно сотрудничать с другими учреждениями Организации Объединенных Наций, включая Исполнительный директорат Контртеррористического комитета, чтобы обеспечить решение проблемы неправомерного использования террористами новых и новейших технологий в качестве приоритетной межведомственной задачи.

Я также обеспокоен ростом числа террористических нападений на почве ксенофобии, расизма и иных форм нетерпимости либо во имя религии или убеждений. Хотя это не новое явление, некоторые

государства-члены считают, что это самая быстрорастущая и даже самая серьезная угроза внутренней безопасности, с которой они сталкиваются. Я подчеркиваю мнение Генерального секретаря о том, что это явление требует более глубокого понимания, и повторяю его призыв к разработке и реализации национальных планов по борьбе с этой угрозой.

Позвольте мне представить ряд принципов, которые предлагается применять при осуществлении наших коллективных действий по противодействию терроризму в будущем.

Во-первых, что касается превентивной деятельности, то нет лучшего и более эффективного средства борьбы с угрозой, которую представляет терроризм, чем предупреждение. Международный опыт борьбы с терроризмом за последние 20 лет свидетельствует об ограниченности подхода, при котором основное внимание уделяется реагированию сил безопасности на планируемые или уже осуществленные террористические акты, но не учитываются факторы, которые приводят к террористическим актам. Контртеррористические меры должны применяться в сочетании с инициативами по устранению факторов, ведущих к маргинализации, отчуждению, неравенству, беззаконию и отсутствию возможностей, — тех проблем, которые необходимо решать для укрепления общественного договора между гражданами и их правительствами.

Во-вторых, для устранения комплексных факторов, порождающих терроризм, необходимы многогранные и комплексные меры реагирования. Подходы, реализуемые в масштабах всего общества, должны опираться на участие населения и учитывать риск возникновения конфликтов и гендерные факторы. Вовлечение множества заинтересованных сторон — это обязательное условие при разработке таких стратегий. К таким заинтересованным сторонам относятся не только организации гражданского общества, религиозные лидеры, молодежные и женские группы и представители частного сектора, но и лица, пострадавшие от террористических актов.

В-третьих, в соответствии с Глобальной контртеррористической стратегией Организации Объединенных Наций для принятия эффективных мер по борьбе с терроризмом необходимо уделять

особое внимание вопросу защиты прав человека. Утверждение верховенства закона и соблюдение международного права, в том числе международного права прав человека, — это наша правовая обязанность, моральный долг и оперативная необходимость. В наших усилиях по противодействию угрозе, которую представляют собой террористические акты, мы должны в первую очередь опираться на хорошо зарекомендовавшие себя принципы, нормы и стандарты.

Наконец, следует задействовать региональные механизмы. Поскольку угроза, исходящая от терроризма, является транснациональной, то и ответные меры должны быть транснациональными. Региональные подходы дают возможность адаптировать ответные меры к конкретным условиям. Именно по этой причине Контртеррористическое управление совместно с Нигерией организует саммит по борьбе с терроризмом в Африке. Этот саммит представляет собой важную возможность вновь посмотреть вопрос о том, как Организация Объединенных Наций может и дальше поддерживать усилия по борьбе с терроризмом в Африке.

Я рассчитываю на тесное сотрудничество с Советом Безопасности, поскольку мы стремимся активизировать наши многосторонние действия, направленные на предотвращение террористических актов и борьбу с ними.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю г-на Воронкова за его сообщение.

Я предоставляю слово г-ну Чэнь Вэйсюну.

Г-н Чэнь Вэйсюн (*говорит по-китайски*): Характер террористической угрозы продолжает меняться. Террористические группы, такие как ДАИШ, «Аль-Каида» и их филиалы, продолжают адаптировать свои стратегии и оперативные методы. Ввиду того, что такие группы и ячейки становятся все более локальными и децентрализованными, эта угроза приобретает распространенный и многообразный характер. Боевые действия разворачиваются вдали от традиционных очагов — в Сахеле, в Западной, Восточной, Южной и Центральной Африке и в некоторых районах Азии. Тем временем ДАИШ продолжает попытки перегруппироваться в традиционном для себя географическом центре. Кроме того, мы наблюдаем рост угрозы совершения террористических актов на почве ксенофобии, расизма и других форм

нетерпимости. Эти группы стали более транснациональными по своей природе. Они установили прочные трансграничные связи и создали мощные сети, используя виртуальные платформы, с помощью которых они обмениваются идеями, радикализируют других и вовлекают их в террористическую деятельность, вербуют людей в свои ряды и оказывают друг другу финансовую и оперативную поддержку. С учетом этого органы уголовного правосудия должны сыграть решающую роль в полноценном противодействии этим угрозам.

Террористы продолжают использовать онлайн-платформы, в том числе игровые, для вербовки и радикализации, сбора средств, планирования и координации операций и распространения пропаганды. В связи с этим Контртеррористический комитет провел 28–29 октября в Индии специальное заседание по противодействию использованию новых и новейших технологий в террористических целях. Специальное заседание было организовано при полной поддержке Исполнительного директора Контртеррористического комитета (ИДКТК); в нем приняли участие основные заинтересованные стороны, в том числе государства-члены, учреждения Организации Объединенных Наций, международные и региональные организации, организации гражданского общества, частный сектор и члены Глобальной исследовательской сети ИДКТК.

Специальное заседание было посвящено трем ключевым областям: Интернет, включая социальные сети и связанные с ними онлайн-платформы, противодействие финансированию терроризма и использованию новых платежных технологий и неправомерное использование беспилотных авиационных систем. В ходе специального заседания на передний план были выдвинуты общие соображения в рамках подхода «Единая Организация Объединенных Наций», соблюдение прав человека, роль гражданского общества и дань уважения жертвам терроризма. Комитет принял Делийскую декларацию, подтвердив тем самым свою приверженность сотрудничеству с государствами-членами в достижении полного осуществления всех соответствующих резолюций Совета Безопасности по борьбе с угрозами, исходящими от терроризма. ИДКТК окажет поддержку Контртеррористическому комитету в разработке ряда не имеющих обязательной силы руководящих принципов, соответствующих нормам международного права прав человека и

гуманитарного права, с целью оказания помощи государствам-членам в противодействии угрозе, создаваемой применением новых и новейших технологий в террористических целях.

Для достижения наших целей мы должны обеспечить инклюзивный характер нашей работы, привлекая широкий круг заинтересованных сторон и партнеров. Контртеррористическая архитектура Организации Объединенных Наций также стала полезной платформой для сотрудничества ИДКТК с Контртеррористическим управлением и другими структурами Глобального договора по координации контртеррористической деятельности, что будет способствовать достижению наших общих целей. Мы также надеемся на дальнейшее сотрудничество с государствами-членами, международными и региональными организациями, гражданским обществом, частным сектором и другими заинтересованными сторонами в наших усилиях.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю г-на Чэня за его сообщение.

Сейчас я предоставляю слово г-же Култхе.

Г-жа Култхе (*говорит на хинди; устный перевод на английский язык обеспечен делегацией*): Меня зовут Анджали Виджай Култхе, я приехала из Мумбая. Я работаю медсестрой в мумбайской больнице «Кама и Алблесс», одной из самых старых больниц Индии, основанной в 1886 году при поддержке частных доноров исключительно для женщин и детей. В этой больнице я работаю 22 года.

Я одна из тех, кому посчастливилось выжить после террористического нападения на больницу в ночь на 26 ноября 2008 года. Как выжившая жертва терроризма я хочу рассказать Совету Безопасности о горе и страданиях, которые испытывают семьи погибших и пострадавших в результате терактов по всему миру. 26 ноября 2008 года я работала в отделении родового наблюдения в ночную смену, которая начиналась в 20:00. В ту ночь под моим наблюдением находились двадцать беременных женщин. Со мной работали две помощницы, Хира и Мадху. Через час после начала смены мы получили сообщение, что главный железнодорожный вокзал города, расположенный примерно в миле от больницы, захвачен террористами. Руководство нашей больницы связалось с нами по телефону и попросило приготовиться к экстренной ситуации.

Около 22:30, в то время как мы принимали необходимые меры, мы услышали выстрелы, раздававшиеся за зданием больницы. Я и мои помощницы быстро подошли к окну санузла нашего отделения. Мы увидели двух вооруженных человек, которые перепрыгнули через стену и проникли в больницу. Один из них выстрелил в наше окно. Мы едва увернулись от пули, которая задела большой палец одной из моих помощниц, и попала в лампы освещения отделения. Палец Хиры обильно кровоточил, а в помещении было темно. Я проводила ее в отделение травматологии на первом этаже.

Я также сообщила главному врачу больницы, что в здание проникли террористы и открыли огонь. Поспешно возвращаясь на второй этаж в свое отделение, я увидела, как те же двое террористов стреляют в двух охранников больницы. Оба охранника упали на пол, истекая кровью. Меня охватил ужас. Преодолев страх, я бросилась на второй этаж. Я закрыла главную железную дверь и с помощью второй помощницы перевела всех пациенток в кладовое помещение. Я заперла дверь и выключила свет, чтобы террористы не увидели моих пациенток. Я хотела любой ценой защитить их от стрельбы террористов. Когда запирала дверь, я увидела, как оба террориста побежали на второй этаж, преследуемые несколькими полицейскими. Была слышна непрерывная стрельба. Мы почувствовали детонацию от взрывов гранат.

Пока мы прятались в отделении, я думала: «В нашей жизни смерть неизбежна, так почему бы не умереть достойно?» Я утешала своих обьятых ужасом пациенток, которые находились на поздней стадии беременности. Я боялась, что у них начнутся роды из-за высокого кровяного давления в результате потрясения, что может быть чрезвычайно опасно для жизни как матери, так и ребенка. И мои страхи оправдались: одна из пациенток закричала, что у нее начинаются роды. Мой начальник не мог спуститься со второго этажа. Я чувствовала себя беспомощной. Я не знала, что делать дальше.

Внезапно осознание того, что на мне — медицинская форма, придало мне храбрости, а подлинная любовь к своему делу помогла мне прийти в себя. Я решила отвести пациентку в родильный зал, но она была напугана и не хотела идти со мной. Я успокоила ее и попросила следовать за мной. Пока мы поднимались по лестнице, до нас доносились

звуки интенсивных обстрелов и взрывов ручных гранат. Сохраняя веру в лучшее, я смогла проводить пациентку до родильного зала, и через некоторое время она родила здорового ребенка. Затем я вернулась в палату, чтобы проверить состояние остальных 19 пациенток.

Мы закрыли палаты наших пациенток на замок и провели всю ночь в абсолютной темноте. На следующее утро мы открыли двери, когда приехала полиция. Мы не могли поверить, что остались в живых. Я еще долго не могла спокойно спать и постоянно просыпалась посреди ночи из-за стоявших у меня перед глазами воспоминаний об этом теракте.

Я и сегодня содрогаюсь, вспоминая ночь этого нападения. Я рада, что в ту ночь, когда террористы убивали людей, как насекомых, я не допустила гибели 20 беременных женщин и их еще не родившихся детей. Хотя в моей памяти еще живы страх и ужас той ночи, я успокаиваю себя мыслями о том, скольких людей мне и моим коллегам в больнице удалось спасти.

Спустя месяц после теракта власти вызвали меня для установления личности Аджмала Касаба — выжившего после теракта террориста-одиночки. Хотя моя семья опасалась того, что из-за моего решения дать показания в суде в качестве свидетеля я подвергнусь преследованиям, я не отступилась от своего. Уже в тюрьме, когда я узнала его, он саркастически усмехнулся и сказал мне: «Вы не ошиблись. Я действительно Аджмал Касаб». Касаб не испытывал ни йоты раскаяния, стыда или вины. Он чувствовал себя победителем, и я до сих пор не могу об этом забыть. Всякий раз, когда я вижу по телевизору репортажи о террористических нападениях, в какой бы точке мира они ни происходили, я не могу не сочувствовать жертвам таких нападений и пострадавшим от них людям, которые не смогут оправиться от этой травмы до конца своих дней.

Мы, жертвы теракта 26 ноября в Мумбае, по-прежнему ждем отправления правосудия, в то время как организаторы этих подлых нападений даже спустя 14 лет остаются на свободе. Слишком много людей погибло и было травмировано, и слишком много детей остались сиротами. Настоятельно призываю международное сообщество привлечь к ответственности в рамках Совета спонсоров терактов, совершенных 26 ноября в Мумбае, и дать возможность семьям погибших обрести покой.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю г-жу Култхе за ее сообщение.

Сейчас я сделаю заявление в моем качестве министра иностранных дел Индии.

Прежде всего приветствую присутствующих здесь сегодня уважаемых министров Ирландии, Объединенных Арабских Эмиратов, Соединенного Королевства, Соединенных Штатов, Кении и Ганы, а также всех других высокопоставленных представителей и благодарю их за то, что они приняли мое приглашение принять участие в сегодняшнем заседании.

Хотел бы поблагодарить также заместителя Генерального секретаря и главу Контртеррористического управления Организации Объединенных Наций (КТУ ООН) г-на Владимира Воронкова и исполняющего обязанности Исполнительного директора Исполнительного директората Контртеррористического комитета г-на Чэнь Вэйсюна за их сегодняшние выступления в Совете Безопасности. Высоко оцениваем работу КТУ ООН, которое руководит усилиями Организации Объединенных Наций по оказанию помощи государствам-членам путем предоставления им необходимых возможностей для наращивания потенциала по линии различных глобальных программ.

Благодарю также отважную медсестру Анджели Култхе, которая пережила теракты 26 ноября и которая только что поделилась с нами своими воспоминаниями, свидетельствующими о тех человеческих жертвах, к которым приводит терроризм. Ее рассказ является для членов Совета и международного сообщества суровым напоминанием о том, что жертвы ряда террористических инцидентов, в том числе теракта 26 ноября в Мумбае, все еще ожидают отправления правосудия.

Совету хорошо известно, что терроризм представляет собой экзистенциальную угрозу международному миру и безопасности. Это бедствие не знает границ и не признает национальных или расовых различий, и международное сообщество должно бороться с ним на коллективной основе. Индия сталкивалась с ужасами трансграничного терроризма задолго до того, как мир обратил на эту проблему серьезное внимание. За эти десятилетия погибли тысячи ни в чем не повинных граждан нашей страны. Вместе с тем мы решительно и муже-

ственно боролись с терроризмом, используя подход абсолютной нетерпимости. Как заявил премьер-министр Индии Нарендра Моди, мы считаем, что даже одно нападение — это слишком много, и даже один погибший — это уже слишком большая потеря. Поэтому мы будем работать не покладая рук, пока нам не удастся искоренить терроризм.

Сегодняшнее заседание проводится в рамках общей деятельности, которую осуществляет Индия в Совете Безопасности для активизации усилий по борьбе с терроризмом и в которой давно назрела необходимость в связи с обострением угрозы терроризма. Мы отмечаем расширение деятельности «Аль-Каиды», ДАИШ, «Боко харам», «Аш-Шабааб» и их филиалов. На другом конце спектра находятся нападения террористов-одиночек, подвергнувшихся радикализации под влиянием Интернета и соответствующих предубеждений. Однако при всем этом нельзя забывать, что во многих странах, особенно в Южной Азии, все еще живы старые порядки и действуют хорошо развитые сети. Террористические сети по-прежнему процветают в этом современном эпицентре терроризма, к каким бы попыткам скрыть суровую реальность некоторые ни прибегали. В этой связи позвольте мне остановиться на четырех конкретных проблемах, с которыми в настоящее время сталкивается контртеррористическая архитектура.

Первая проблема касается финансирования терроризма и ответственности государств, будь то в результате действий или бездействия. Вполне возможно, что мировое сообщество больше не захочет верить в оправдания этих деяний и мириться с попытками их скрыть, как дело обстояло в прошлом. Горький опыт научил нас тому, что террор есть террор, какими бы ни были его мотивы. В этой связи возникает вопрос об ответственности государств, на территории которых действуют террористы, планируя и совершая нападения на другие страны и пользуясь при этом поддержкой.

Вторая проблема заключается в обеспечении целостности и подотчетности контртеррористических многосторонних механизмов и методов их работы. В некоторых случаях такие механизмы являются нетранспарентными и ориентированными на корыстные интересы, а деятельность в их рамках осуществляется в отсутствие каких-либо доказательств ее целесообразности.

В-третьих, необходимо решить проблему двойных стандартов в борьбе с терроризмом, которые приводят к опасениям по поводу политизации этой деятельности. Отмечаем применение разных критериев при введении санкций и преследовании террористов. Время от времени создается впечатление, что то, какая организация осуществляет террористическую деятельность, важнее, чем фактическое совершение террористических нападений или их последствия.

В-четвертых, необходимо бороться с угрозами, связанными с неправомерным использованием террористами новых и возникающих технологий, что, вероятно, станет следующим рубежом нашей борьбы.

Позвольте мне кратко остановиться на каждом из этих аспектов. К настоящему времени хорошо известно, где и как действуют террористические организации и под какой защитой они находятся. Уже зачастую в открытую проводятся такие мероприятия, как вербовка людей, финансирование терроризма и подстрекательство к нему. Уже позади те времена, когда мы могли сказать, что ничего не знаем. Следовательно, стало гораздо проще устанавливать ответственность. Однако это не заставило спонсоров терроризма отказаться от своих целей: теперь они разрабатывают и реализуют свои планы на безопасном расстоянии. Для сокрытия своих действий они говорят о различных ограничениях и трудностях. Мы соглашаемся с такими объяснениями на свой страх и риск. Идея о том, что государства якобы способны справиться со всем, но беспомощны, когда речь идет о терроризме, несостоятельна. Поэтому в основе борьбы с терроризмом должно лежать привлечение виновных к ответственности.

Методы работы соответствующих механизмов также являются предметом законной озабоченности и споров. С одной стороны, мы видим уровни защиты, которые можно расценить как оправдание. В то же время подкрепленные доказательствами предложения откладываются без достаточных на то оснований. Более того, некоторые стороны даже прибегают к анонимности, чтобы не брать на себя ответственность за самые тяжелые случаи.

Что касается третьего вызова, как нам бороться с двойными стандартами в Совете и за его пределами, то слишком долго бытовало мнение, что тер-

роризм является лишь одним из инструментов или стратегией. Те, кто заинтересован в терроризме, используют такой циничный подход для его продолжения. Это не только неправильно, но и может быть очень опасно, в том числе для тех, кто проявляет такую большую терпимость.

Что касается четвертого вызова, касающегося расширения возможностей использования новых и новейших технологий экстремистами, радикалами и террористами, то на протяжении ряда лет они диверсифицировали свой портфель финансирования и расширили набор инструментов для вербовки. Они используют анонимность, которую предоставляют новые и развивающиеся технологии, такие как виртуальная валюта, для сбора средств и поиска финансирования. Террористические группы пользуются открытостью демократических обществ для распространения ложных нарративов и радикальной идеологии и разжигания ненависти.

С учетом всего вышесказанного нам необходимо принять всеобъемлющий, современный и ориентированный на результат подход к решению этого комплекса проблем. Ни одно отдельное государство не должно стремиться к получению политической выгоды от терроризма, и никто из нас вместе взятых не должен мириться с такими расчетами. Когда речь идет о борьбе с терроризмом, мы должны преодолеть наши политические разногласия и придерживаться принципа абсолютной нетерпимости.

В начале нашего нынешнего срока полномочий в Совете в январе 2021 года я предложил его членам план действий по борьбе с терроризмом из восьми пунктов (см. S/2021/48). Я рад, что некоторые из пунктов плана действий нашли отражение в заявлении Председателя, которое будет принято Советом в конце сегодняшнего заседания. Как председатель Контртеррористического комитета Совета Безопасности в этом году Индия стремится внедрить эти принципы в контртеррористическую архитектуру Организации Объединенных Наций и в обсуждения в Совете вопросов, касающихся терроризма. Нам выпала честь принимать членов Совета в Мумбае и Нью-Дели в конце октября во время специального заседания Контртеррористического комитета. Принятая по его итогам Делийская декларация является знаковым документом, и мы надеемся, что Совет будет развивать ее дальше.

В заключение позвольте мне подчеркнуть, что мы не можем допустить повторения событий 11 сентября в Нью-Йорке или 26 ноября в Мумбае. За последние два десятилетия терроризму было оказано существенное противодействие, а его оправдание делегитимизировано. Но работа в этом направлении продолжается. Борьба с терроризмом — это битва, в которой не может быть передышки. Мировое сообщество не может позволить себе уделять недостаточно внимания или находить тактические компромиссы. Именно Совет Безопасности должен возглавить глобальный ответ на эту проблему. Сегодняшние сообщения являются дополнительным шагом в этом направлении.

Сейчас я возвращаюсь к исполнению своих обязанностей Председателя Совета.

Сейчас я предоставляю слово тем членам Совета, которые желают выступить с заявлениями.

Я предоставляю слово министру иностранных дел и обороны Ирландии.

Г-н Коувени (Ирландия) (говорит по-английски):
Я хотел бы поблагодарить наших трех сегодняшних докладчиков, которые только что выступили с весьма содержательными и эмоциональными сообщениями. Хочу также поблагодарить Индию за то особое внимание, которое она уделяет важному вопросу борьбы с терроризмом на протяжении всего своего пребывания в Совете Безопасности, и поздравить ее с успехами.

Я хотел бы начать свое выступление с выражения глубокой печали по поводу гибели ирландского миротворца и ранения трех других в результате вчерашнего инцидента в Ливане. Я хочу поблагодарить председательствующую в Совете делегацию Индии за проявленное уважение и предложение почтить память погибших минутой молчания в начале сегодняшнего заседания. Эти солдаты с гордостью несли службу в составе 121-го пехотного батальона Временных сил Организации Объединенных Наций в Ливане.

Этот инцидент, как и гибель наших миротворцев, является суровым напоминанием о том, что они служат в опасных условиях. Каждый раз они подвергают себя опасности во имя мира. Они действуют в соответствии с мандатами, которые мы определяем здесь, в этом зале, с тем чтобы наделить их возможностью выполнять необходимую рабо-

ту и обеспечить им максимальную безопасность в рамках нашего обязательства по управлению рисками. Я хочу выразить глубочайшие соболезнования семье и близким погибшего молодого солдата, а также близким всех миротворцев, погибших при исполнении служебного долга, которых в этом году было слишком много.

В моем первом выступлении в Совете около двух лет назад, после того как Ирландия вошла в его состав (см. S/2021/48), я четко заявил, что терроризм остается одной из самых серьезных угроз международному миру и безопасности. За последние два года мы наблюдали развитие и, к сожалению, распространение этой угрозы в Сахеле, в Афганистане, где власть талибов предоставляет убежище «Аль-Каиде» и другим террористическим группам, а также сохранение ее в Ираке и Сирии. Срок полномочий Ирландии в Совете подходит к концу, и я приветствую возможность поразмышлять о том, как повысить эффективность наших усилий по борьбе с терроризмом.

Самый эффективный способ борьбы с терроризмом — это, прежде всего, предотвращение его появления. Борьба с глобальной террористической угрозой заключается в устранении ее сложных и разнообразных факторов. Мы знаем, что общины, страдающие от конфликтов, бедности, неравенства, плохого управления и нарушений прав человека, более уязвимы перед лицом радикализации и вербовки. До тех пор, пока мы не устраним коренные причины терроризма, мы будем вынуждены снова и снова решать одни и те же проблемы безопасности. Соблюдение прав человека и принципа верховенства права имеют решающее значение для пресечения роста радикализации и экстремизма и являются важнейшими компонентами эффективных мер по борьбе с терроризмом. Слишком часто принимаемые государствами контртеррористические меры используются как способ подавления прав и свобод человека.

В октябре совместно со Специальным докладчиком по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом Финнулой Ни Илан Ирландия провела мероприятие, темой которого стала проблема использования мер по борьбе с финансированием терроризма против деятельности гражданского общества, гуманитарных организаций и правоза-

щитников. Такие действия только способствуют радикализации и подпитывают террористические нарративы.

Мы также должны прислушаться к призывам наших африканских партнеров, которые постоянно делятся с нами информацией о том, как изменение климата может усугубить первопричины терроризма. Большинство государств — членов Организации Объединенных Наций, включая подавляющее большинство членов Совета, признают очевидную связь между изменением климата и нестабильностью. Она не вызывает сомнений. И Совету давно пора действовать в соответствии с фактами.

Мы знаем, что партнеры из гражданского общества могут предоставить богатый опыт и анализ в области борьбы с терроризмом. Однако возможности гражданского общества по взаимодействию с контртеррористической архитектурой Совета весьма ограничены. Для эффективного решения этих проблем, особенно проблемы использования новых и развивающихся технологий в террористических целях, необходимо наладить гораздо более тесное партнерство с гражданским обществом. Кроме того, в борьбе с терроризмом ключевое значение имеет полноценное, равноправное и конструктивное участие женщин. Расширение прав и возможностей женщин и обеспечение их участия в обсуждениях вопросов борьбы с терроризмом является основополагающим условием изменения нынешней ситуации к лучшему.

Одним из важнейших инструментов, используемых Советом для преследования и привлечения к ответственности террористов, являются санкции Организации Объединенных Наций. Но для того, чтобы санкции принесли желаемый результат, они должны быть адресными и эффективными в тех областях, где нам это необходимо. В период нашего членства в Совете мы периодически слышали от гражданского общества и партнеров по гуманитарной деятельности сообщения о непреднамеренном негативном влиянии санкций на доставку гуманитарной помощи. Мы в Совете прислушались к этому посланию и коллективно отреагировали на него. Мы гордимся тем, что вместе с Соединенными Штатами нам удалось в пятницу (см. S/PV.9214) достичь договоренности по резолюции 2664 (2022). Эта знаменательная инициатива, предусматривающая изъятия на гуманитарных основаниях из всех режимов

санкций, введенных Организацией Объединенных Наций, поможет обеспечить доставку помощи всем уязвимым группам населения, особенно в районах, где действуют террористы. С удовлетворением отмечаю, что в период беспрецедентных глобальных проблем Совет Безопасности принял решительные меры и оказал жизненно важную гуманитарную помощь тем, кто находится в зонах конфликта и действия террористических групп.

В заключение я хотел бы высказать несколько кратких соображений по поводу нашего двухгодичного срока полномочий в Совете Безопасности.

Всего лишь на прошлой неделе мы отметили сотую годовщину Свободного ирландского государства. Одним из первых его действий было стремление войти в состав существовавшей тогда Лиги Наций. Спустя сто лет Ирландия сохраняет непоколебимую приверженность многостороннему подходу. Быть членом Совета Безопасности, которого избрали члены Генеральной Ассамблеи, для нас большая привилегия. Те из нас, кому посчастливилось стать членом Совета, должны взглянуть правде в глаза и признать, что многосторонний подход сегодня испытывает серьезные трудности. Нам необходима реформа. Нам нужны творческие, оперативные решения глобальных проблем, которые не могли себе даже представить составители Устава Организации Объединенных Наций. Но прежде всего нам необходима политическая воля.

Как заявил наш премьер-министр в своем выступлении на неделе заседаний высокого уровня (см. A/77/PV.9), в Совете Безопасности, Генеральной Ассамблее и других органах, институтах и учреждениях, входящих в состав Организации Объединенных Наций, у нас есть возможности для проведения обсуждений, переговоров, обмена опытом и выработки решений. У нас есть система взаимосвязанных уставов, договоров, норм, резолюций, международной судебной практики, политических деклараций, согласованных заявлений и выводов. Наши глобальные структуры отнюдь не идеальны. Мы знаем об этом. На самом деле идеальных структур не существует. Но причины наших сегодняшних неудач кроются отнюдь не в самих наших системах или структурах, наших договорах или уставах как таковых. Коренной причиной наших неудач в Совете Безопасности является отсутствие политической воли для их реализации и соблюдения.

Реформа необходима, особенно реформа права вето, использование которого приносит только вред и которому, по моему мнению, не место в Совете Безопасности XXI века. Но просто реформы будут недостаточно для обеспечения эффективности многостороннего подхода. Эта ответственность лежит на всех нас — на государствах-членах. Государства-члены будут и впредь расходиться в своих оценках по многим вопросам, стоящим на повестке дня Совета, но они должны — мы должны — найти способ работать в духе подлинного партнерства и доброй воли, чтобы Совет мог действовать устремленно и решительно, что столь настоятельно необходимо сегодня.

Слишком часто мы видим, как узкокорыстные интересы берут верх. Мы видим, как члены Совета блокируют принятие важнейших решений, чтобы защитить себя и/или своих союзников.

Члены Совета — как постоянные, так и избранные — оказались в составе Совета разными путями. Но раз мы находимся в этом зале, мы, безусловно, несем общую ответственность за защиту международного мира и безопасности и сотен миллионов уязвимых людей, которые рассчитывают на нас в этом вопросе. Мы должны работать более эффективно, чтобы выполнить эту обязанность.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово министру культуры и по делам молодежи Объединенных Арабских Эмиратов.

Г-жа аль-Кааби (Объединенные Арабские Эмираты) (*говорит по-арабски*): Прежде всего я хотела бы присоединиться к своим коллегам и выразить наши искренние соболезнования Его Превосходительству г-ну Саймону Коувени и семье ирландского миротворца, который был убит сегодня во время несения службы в результате жестокого нападения в южной части Ливана. Желаем также скорейшего выздоровления всем тем, кто получил ранения.

Благодарю Республику Индия за организацию этой важной дискуссии о подходе международного сообщества к борьбе с терроризмом. Хочу поблагодарить также заместителя Генерального секретаря г-на Воронкова и исполняющего обязанности Исполнительного директора г-на Чэня за их ценные сообщения. Я также внимательно выслушала трогательное выступление г-жи Анджали Виджай Култхе.

За последние два десятилетия мы приняли множество мер и стратегий в рамках этой Организации для борьбы с террористической угрозой международному миру и безопасности, включая, прежде всего, принятие исторической резолюции 1373 (2001), которая отвечает на один из самых серьезных вызовов нашей эпохи, подрывающих стабильность и процветание.

Несмотря на эффективные усилия международного сообщества, мы видим, что глобальный терроризм продолжает адаптироваться, используя передовые и сложные тактики, которые позволили террористам расширить масштабы своей деятельности и широко распространиться. Террористические группы продолжают эксплуатировать природные ресурсы для финансирования своих операций и используют современные технологии для осуществления трансграничных террористических нападений. Помимо этого, террористы пользуются ситуацией вакуума государственной власти, а также отвлечением внимания в результате многочисленных кризисов и нескоординированного планирования целей и задач, в результате чего исходящая от них угроза усиливается.

Мы добились больших успехов в укреплении международного сотрудничества, наращивании потенциала и разработке стратегий в качестве средства борьбы с терроризмом. Однако мы понимаем, что для искоренения терроризма предстоит пройти еще долгий путь. Поэтому мы должны способствовать наращиванию международных усилий и сохранять бдительность в выявлении и устранении недостатков и предотвращении злонамеренного использования наших слабых мест. Мы должны также проявлять большую гибкость, чтобы успевать отслеживать методы террористических групп, и действовать на упреждение, предотвращая экстремизм и терроризм.

Эти опасения указывают на важность нашего сегодняшнего обсуждения. Я хотела бы выделить три основных аспекта, на которых мы должны сосредоточить свое внимание.

Во-первых, география террористической деятельности расширяется. В последних докладах Организации Объединенных Наций отмечается, что Африканский континент, как и другие, не избежал последствий этого бедствия. Почти половина жертв терроризма в мире в прошлом году пришлось на

Африку, где террористические группировки ищут убежища и благоприятную среду для своей деятельности. Поэтому уже недостаточно того, чтобы Совет Безопасности фокусировался на одних террористических группах в ущерб другим, особенно учитывая транснациональный характер террористических угроз. Крайне важно, чтобы Совет использовал все свои инструменты, включая комитеты по санкциям, для пресечения террористической деятельности. Кроме того, необходимо поддерживать местные и региональные усилия, активизируя взаимодействие с различными субъектами, включая женщин и молодежь.

Во-вторых, террористы используют более сложные средства и методы. Террористические группы доказали свою способность использовать в своих целях достижения научно-технического прогресса, включая беспилотные летательные аппараты и цифровые валюты. В этой связи Делийская декларация о противодействии использованию новых и новейших технологий в террористических целях представляет собой важный шаг, за которым, как мы надеемся, последуют и другие меры, которые позволят устранить пробелы и разработать надежную нормативно-правовую базу с участием государственного и частного секторов на местном и международном уровнях.

В-третьих, с терроризмом во всех его формах необходимо бороться с помощью всеобъемлющих и многосторонних стратегий, направленных на предотвращение и искоренение экстремизма. Мы не сможем искоренить терроризм без разоблачения экстремистских идеологий, которые разжигают насилие и ненависть, а также подстрекают к убийствам и разрушениям. Поэтому мы должны выработать у наших обществ неприятие экстремизма и устранить его коренные причины.

Объединенные Арабские Эмираты стремятся разработать всеобъемлющую систему противодействия экстремизму, которая включает в себя отказ от любых попыток искажения и эксплуатации ислама террористическими группами. Необходимо повышать осведомленность и пропагандировать терпимость, сосуществование и многообразие, которые являются неотъемлемыми ценностями нашей исламской культуры. В связи с этим государственные и частные учреждения Объединенных Арабских Эмиратов в сотрудничестве с региональ-

ными и международными партнерами выступили с рядом инициатив, направленных на искоренение экстремизма на устойчивой основе. Одним из наиболее ярких примеров таких инициатив является Глобальная конференция человеческого братства, организованная Объединенными Арабскими Эмиратами. По итогам конференции Его Святейшество Папа Франциск и Верховный имам «Аль-Азхар аш-Шариф» шейх Ахмад ат-Тайиб подписали документ, озаглавленный «Человеческое братство во имя мира во всем мире и совместной жизни», с тем чтобы активизировать диалог о совместном существовании народов и братстве между ними и продвижении этих ценностей на глобальном уровне. Провозглашение 4 февраля Международным днем человеческого братства представляет собой возможность укрепить многосторонний подход и идею многообразия культур.

На Межконфессиональном форуме Группы двадцати, который проводится в Объединенных Арабских Эмиратах на этой неделе, представляется видение нашей страны относительно создания глобальной системы обеспечения толерантности, сосуществования и многообразия, основанное на рекомендациях, которыми почти 100 лидеров различных религиозных общин поделились с лидерами, принявшими участие в проведенном в Нью-Дели в 2023 году саммите, в интересах формирования миропорядка, который будет характеризоваться большей солидарностью и более устойчивым миром.

В заключение следует отметить, что заявление Председателя, которое мы сегодня принимаем, свидетельствует о том, что борьба с терроризмом остается в числе приоритетных задач Совета Безопасности. Выполняя в следующем году функции Председателя Контртеррористического комитета, Объединенные Арабские Эмираты будут опираться на успехи, достигнутые Индией в период ее председательства в этом году. Мы также будем продолжать сотрудничать с нашими коллегами в целях укрепления способности Комитета выполнять свой мандат в условиях меняющихся террористических угроз во всем мире и для обеспечения безопасности, стабильности и процветания в интересах всех наших обществ.

Г-жа Нуланд (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Прежде всего я хотела бы отметить, что наши мысли обращены к министру

Коувени и ирландскому народу, семье погибшего ирландского миротворца и всем тем, кто восстанавливается после жестокого нападения, совершенного в Ливане. Оно стало еще одним доказательством тех рисков, которым подвергаются все наши миротворцы при выполнении задач, поручаемых этим органом.

Я также хотела бы поблагодарить г-на Джайшанкара, Постоянного представителя Камбодж и Индию за организацию этого жизненно важного заседания, за выполнение функций Председателя Совета в этом месяце и за активное участие и руководящую роль в качестве Председателя Контртеррористического комитета в этом году.

На этой неделе Нью-Дели посетил Координатор Соединенных Штатов по борьбе с терроризмом, который занимался изучением путей дальнейшего углубления нашего партнерства, в том числе в рамках противодействия новым и формирующимся угрозам.

Я также хотела бы поблагодарить наших докладчиков, приглашенных Организацией Объединенных Наций, особенно г-жу Анджели Виджай Култхе, за напоминание о том, что сухие цифры и статистические данные о террористических нападениях не отражают истинной картины испытываемых страданий и человеческих жертв. Рассказ г-жи Анджели тяжело слушать не потому, что речь идет об уникальном опыте, а потому, что таких историй множество. В прошлом году в мире — в 65 странах — было совершено более 8000 террористических актов, в результате которых погибло более 23 000 человек. Свидетельства, подобные тому, что мы услышали от г-жи Анджели, повествуют о разрушенных семьях и общинах. Эти истории полны неопишуемого ужаса и отчаяния, но одновременно с этим и актов героизма, которые мы видим и в ее действиях.

Другие совершенные недавно по всему миру нападения — взрыв в полицейском участке в Индонезии, попытка переворота в Германии и мотивируемые ненавистью инциденты в нашей собственной стране — напоминают нам о том, что ни одна страна не защищена от этой угрозы и что терроризм не может быть побежден ни одной из наших стран в одиночку и ни одним региональным блоком. Мы все должны действовать сообща. Мы обязаны предпринимать коллективные усилия в целях борьбы с

этими проблемами, начиная с недостаточно эффективно контролируемых и вовсе не контролируемых государством территорий, которые могут оказываться под контролем террористов, и крайне тяжелых условий, наличие которых повышает вероятность успешной вербовки, и заканчивая источниками незаконного финансирования и извращенными идеологиями, распространяющимися в Интернете и не признающими национальных границ.

Согласно нынешним оценкам Организации Объединенных Наций, масштабы расово или этнически мотивированного воинственного экстремизма, который мы называем «РЭМВЭ», за последние годы выросли более чем на 320 процентов, причем поступают вызывающие тревогу сообщения о формировании между соответствующими группами новых трансатлантических связей. Благодаря Интернету эта идеология, которая коренится в чувстве ненависти, в частности в ксенофобии, расизме, антисемитизме и всех формах неприятия инакомыслия, находит все больше единомышленников: через различные социальные сети осуществляется вербовка новых членов, а с помощью поддельных и обработанных фотографий дезинформация и ненависть быстро получают распространение. Поэтому крайне важно, чтобы мы наращивали наш общий потенциал в целях более эффективного выявления и ослабления этих новых угроз и реагирования на них. Именно поэтому мы в настоящее время сотрудничаем с партнерами в целях укрепления национальных правоохранительных органов, судебного потенциала и безопасности границ, повышения эффективности обмена разведывательными данными и информацией об этих угрозах и пресечения основных источников финансирования терроризма.

В мае мы открыли в Берлине Форум по борьбе с терроризмом для правоохранительных органов, в котором в целях наращивания потенциала и обмена передовым опытом приняли участие сотрудники правоохранительных органов из порядка 40 стран.

Так, в Индонезии Соединенные Штаты поддерживают регулярные программы наставничества для утвержденных правоохранительных органов, которые занимаются расследованием террористических преступлений.

В Кении мы сотрудничаем с органами безопасности и правоохранительными органами в целях повышения эффективности выявления и предот-

вращения преступлений, совершенствования методов проведения расследований и судебного преследования и обеспечения возможности привлечения виновных к ответственности.

В Нью-Йорке в сентябре, в период проведения сессии Генеральной Ассамблеи, на Глобальном контртеррористическом форуме я представила новый инструментарий для противодействия расово и этнически мотивированному насильственному экстремизму, который был разработан совместно Соединенными Штатами и Норвегией, с тем чтобы снабдить страны и сообщества практическими рекомендациями по распознаванию этой угрозы и реагированию на нее.

Однако ведя борьбу с мотивированным расовыми и этническими причинами насильственным экстремизмом, мы также не должны забывать о параллельном осуществлении усилий по противодействию деятельности «Аль-Каиды» и «Исламского государства Ирака и Аш-Шама» (ИГИШ), где бы ни находились их ячейки. Несмотря на успешную работу нашей глобальной коалиции по борьбе с ИГИЛ и решающий удар, нанесенный в июле по лидеру «Аль-Каиды» Айману аз-Завахири, угроза остается значительной.

Один из способов оказания Советом Безопасности помощи в этих усилиях — это более активная работа над текущим санкционным перечнем, с тем чтобы последний точно отражал реалии на местах. Санкции Организации Объединенных Наций представляют собой один из важнейших инструментов в нашем наборе средств по борьбе с терроризмом. Совет должен поддержать внесение в этот перечень всех филиалов ИГИЛ и «Аль-Каиды», а также их лидеров и ключевых сторонников, с тем чтобы на глобальном уровне в их отношении были применены такие меры, как замораживание активов, запрет на поездки и оружейное эмбарго.

К сожалению, в этом году Комитет Совета Безопасности в соответствии с резолюциями 1267 (1999), 1989 (2011) и 2253 (2015) по «Исламскому государству Ирака и Леванта» (ДАИШ), «Аль-Каиде» и связанным с ними лицам, группам, предприятиям и организациям и Комитет Совета Безопасности в соответствии с резолюцией 751 (1992) по «Аш-Шабааб» согласились включить в этот перечень всего одну организацию и одно физическое лицо. Включению в перечень новых лиц препятствует целый ряд ограни-

чений, обусловленных не имеющими никакого отношения к делу политическими распрями. Такого рода политический обструкционизм в корне подрывает выполнение мандатов комитетов по предотвращению и сдерживанию угроз международному миру и безопасности и ослабляет воздействие режима санкций Организации Объединенных Наций.

Мы с удовлетворением отмечаем, что совместно с Индией предложили внести в этот перечень ряд лиц, связанных с ИГИЛ и «Аль-Каидой», и надеемся, что Комитет 1267 учтет как эти, так и другие новые кандидатуры.

На прошлой неделе Совет предпринял решительные шаги в целях принятия резолюции 2664 (2022), с тем чтобы помочь создать возможности для выполнения авторитетными и беспристрастными гуманитарными организациями своей работы по спасению жизней, причем даже в тех районах, в которых действуют террористы или которые ими контролируются. Это позволит гарантировать, что те, кто нуждается в помощи, получают ее в необходимом объеме и не будут просто отданы на милость террористам. Мы просто не можем позволить себе бросить на произвол судьбы этих мирных граждан, оставив их в беспомощном положении в районах действия безжалостных деструктивных сил, которые не удовлетворяют их основные потребности, зачастую обкрадывают их, уничтожают их имущество и убивают их. Мы искренне благодарны гуманитарным организациям за их усилия по продвижению этой резолюции и обеспечению дальнейшей возможности оказания ими помощи уязвимым группам населения.

Также крайне важно, чтобы кампании по борьбе с терроризмом не использовались в качестве предлога для нарушения основополагающих свобод самими государствами-членами. Кроме того, вызывает беспокойство тот факт, что некоторые государства-члены стремятся подорвать успехи в области обеспечения гендерного равенства, участия гражданского общества и соблюдения прав человека, достигнутые благодаря резолюциям Совета Безопасности и Глобальной контртеррористической стратегии Организации Объединенных Наций. Мы раз за разом убеждаемся в том, что борьба с терроризмом не может быть успешной в случае использования одних только силовых методов и жестких мер обеспечения безопасности.

Как мне напомнили в ходе моих недавних поездок в Буркина-Фасо, Мали, Мавританию и Нигер, поистине эффективная борьба с терроризмом, как отмечали многие, требует осуществления усилий в рамках подхода, предусматривающего участие всех институтов государственной власти и всего общества. Мы должны укреплять эффективное управление, уважение прав человека и доступ к образованию, здравоохранению и экономическим возможностям. Нам необходимо поддерживать правительства и их способность выполнять свои обязанности перед собственными гражданами. Все это имеет ключевое значение для того, чтобы разорвать порочный круг насильственного экстремизма.

Как я наблюдала в Нигере, мы, Соединенные Штаты, можем оказывать поддержку силам безопасности — и это имеет важное значение, а также играет первоочередную роль в уменьшении масштабов террористической деятельности, — однако этого недостаточно в стране, в которой половина детей школьного возраста не посещает школу. Как отмечает и сам президент Нигера Базум, подобное отсутствие доступа к образованию является одним из факторов, повышающих вероятность того, что следующее поколение столкнется с отсутствием безопасности и терроризмом. Мы должны обеспечить женщинам и девочкам безопасный доступ к образованию, здравоохранению и экономическим возможностям, а сообществам и странам, в которых они живут, — стабильность и процветание. Именно поэтому мы сосредоточены на дальнейшем внедрении надежных глобальных механизмов борьбы с терроризмом на основе подхода, учитывающего интересы всех групп общества.

Я также должна выразить от имени Соединенных Штатов глубокую озабоченность по поводу нестабильной ситуации, которая сложилась в центрах содержания под стражей на северо-востоке Сирии, где в настоящее время находится самая большая группа террористов в мире, а также по поводу лагеря для перемещенных лиц Эль-Холь, в котором находятся более 50 000 связанных с ИГИШ женщин и детей. Сейчас, когда в заключении на северо-востоке Сирии находятся около 10 000 иностранных боевиков, ИГИШ будет стремиться, пользуясь нестабильностью в регионе, продолжать свою кампанию «разрушения стен», чтобы освободить тех, кто содержится под стражей, и пополнить свои ряды этими людьми.

Именно поэтому мы работаем со всеми членами Совета, с тем чтобы как можно скорее активизировать усилия, направленные на улучшение координации в сфере безопасности и побудить страны к репатриации, реабилитации, реинтеграции и, при необходимости, судебному преследованию своих граждан, занимающихся насильственным экстремизмом. В рамках этого подхода наше Министерство обороны работает над строительством нового универсального центра содержания под стражей в соседнем городе Рмелан, который будет передан под управление Сирийских демократических сил, в целях обеспечения безопасного и более гуманного содержания заключенных.

В заключение отмечу, что я приехала сюда вчера вечером из Вашингтона, округ Колумбия, где мы сейчас принимаем 49 глав африканских государств, которые собрались на саммит лидеров Соединенных Штатов и стран Африки. За последние несколько дней мы предприняли ряд конструктивных усилий для укрепления всеобщего мира и безопасности, стимулирования экономического роста, возрождения демократии, совершенствования инфраструктуры здравоохранения, преодоления глобального отсутствия продовольственной и энергетической безопасности и урегулирования климатического кризиса — решения приоритетных задач, которые поддерживают все сидящие за этим столом. Однако достижение всех этих общих целей подвергается риску из-за всепроникающей угрозы терроризма. Верно и обратное: если мы сможем добиться прогресса в достижении этих целей, то мы «осушим болото», в котором процветает и распространяется терроризм.

Сейчас, когда мы коллективно пытаемся преодолеть совокупное дестабилизирующее воздействие пандемии коронавирусного заболевания, климатических потрясений и вооруженных конфликтов, включая развязанную Россией жестокую войну против Украины, мы не можем позволить себе потерпеть поражение.

В следующем году Генеральная Ассамблея проведет обзор Глобальной контртеррористической стратегии Организации Объединенных Наций. Настоятельно призываем членов международного сообщества объединить усилия для решения проблемы терроризма, потому что, как весьма красноречиво отметила в своем выступлении г-жа Анджали

Виджай Култхе, никто из нас не должен быть готов мириться с последствиями возможного поражения в этой борьбе.

Лорд Ахмад (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Прежде чем продолжить, я хотел бы, как и другие ораторы, выразить глубочайшие соболезнования моему дорогому другу г-ну Саймону Коувени и всему народу Ирландии в связи с трагической гибелью миротворца в Ливане при исполнении служебных обязанностей. Обращая наши молитвы к пострадавшим и желая им скорейшего выздоровления, я присоединяюсь к г-ну Коувени и заявляю о нашей солидарности с теми, кто представляет нашу Организацию на мировой арене и несет службу в наиболее опасных регионах мира, зачастую, как ни прискорбно, расплачиваясь за это своей жизнью, пример чему мы видим сегодня. Мы воздаем должное их храбрости и мужеству, молимся за скорейшее выздоровление пострадавших и передаем им свои наилучшие пожелания.

Прежде всего я хотел бы поблагодарить Вас, г-н Председатель. Я очень рад участвовать в этом заседании Совета Безопасности под Вашим руководством. Я воздаю должное Индии за ее руководящую роль и вклад в работу Совета Безопасности, в частности по вопросу борьбы с терроризмом, в период ее пребывания в Совете. Следует воздать должное правительству Индии за то, что Индия уделяет особое внимание вопросу борьбы с терроризмом и факторами, которые порождают и подпитывают терроризм, — с извращенной экстремистской идеологией. Мы должны совместными усилиями противодействовать этому.

Я также хотел бы присоединиться к словам признательности в адрес трех наших докладчиков: г-на Воронкова, которого я хорошо знаю — к сожалению, сегодня он не присутствует здесь лично, — г-на Чэнь Вэйсюна и г-жи Анджали Виджай Култхе, о смелости и героизме которой мы узнали из ее вдохновляющего выступления.

Я с удовлетворением отмечаю, что мой дорогой друг министр иностранных дел смог принять участие в организованных Индией заседаниях, в частности в плодотворных заседаниях Контртеррористического комитета в Мумбае и Нью-Дели, где подтвердил нашу решительную готовность взаимодействовать как с Индией, так и с остальными международными партнерами для противодействия

глобальной угрозе международного терроризма. Эта угроза постоянно развивается и становится все более комплексной. Для борьбы с ней необходимы коллективные комплексные решения и меры реагирования.

Действующие сегодня в Афганистане и за его пределами террористические группировки, в том числе «Аль-Каида», а также филиалы ДАИШ — «Боко харам», «Аш-Шабааб» и другие — продолжают осуществлять свою деятельность в разных частях света, причиняя страдания ни в чем не повинным людям и разрушая общины по всему миру.

При этом мы также должны признать и осознать тот факт, что эти террористические организации все чаще используют новые методы радикализации — движущей силы терроризма, связанные с которой тактики постоянно эволюционируют. Террористы применяют инновационные технологии. С этой проблемой сталкивается даже Соединенное Королевство. Молодежь сбивают с пути. Террористы прибегают к неочевидным методам воздействия, используя технологии в качестве инструмента радикализации молодых мужчин и женщин. Подобная последовательная адаптация тактик также требует от нас действий, которые позволят нам бороться с этой отвратительной идеологией. Мы также должны эффективно использовать наши режимы санкций в целях недопущения приобретения оружия террористами и финансирования терроризма. Мы должны адаптировать и развивать наши собственные усилия по борьбе с терроризмом, предотвращать использование террористами новых технологий, а также эксплуатацию уязвимых общин. Для радикализации применяются инновационные технологии. Мы должны противодействовать подобной деятельности с помощью аналогичных методов.

В борьбе с терроризмом мы должны проявлять бдительность и придерживаться трех важных принципов.

Во-первых, мы настоятельно призываем всех коллег, друзей и государства-члены заниматься устранением реальных причин терроризма и насильственного экстремизма, применяя подход, учитывающий интересы всех групп общества. Мы должны работать с общинами и религиозными лидерами для борьбы с извращенной идеологией, которая используется для побуждения людей к совершению чудовищных актов терроризма, и ее ис-

коренения. Соединенное Королевство работает со своими партнерами, чтобы понять, как Организация Объединенных Наций может более эффективно учитывать в своей работе мнения субъектов гражданского общества.

Во-вторых, необходимо обеспечить понимание и учет гендерных аспектов, связанных с терроризмом, при реализации наших стратегий и программ. Мы знаем, что террористы и насильственные экстремисты совершают акты сексуального насилия. Две недели назад я имел честь от имени Соединенного Королевства выступать в качестве организатора международной конференции по предотвращению сексуального насилия в условиях конфликта, направленной на усиление глобальных мер реагирования. Для меня было честью принимать среди прочих лауреата Нобелевской премии мира Надю Мурад, а также многих других переживших сексуальное насилие людей, которые говорили о том, что правительства должны делать больше, чтобы положить конец этим злодеяниям.

Есть и еще одно важное решение. Выслушав сегодняшнее выступление г-жи Анджели Виджай Култхе, которое позволило нам убедиться в ее храбрости и смелости, хотим заметить следующее: мы обязаны тесно сотрудничать с выжившими — с теми, кто пережил бедствие терроризма, — чтобы в соответствии с их мнением адаптировать реализуемую нами политику и повышать эффективность сотрудничества, направленного на искоренение экстремистской идеологии.

Как и министр иностранных дел Ирландии, мы также задаемся вопросом о том, почему в 2022 году мы должны обсуждать вопрос о расширении участия женщин. Кажется крайне нелогичным, что в ходе дискуссий и обсуждений по-прежнему поднимается вопрос о предоставлении женщинам возможности участвовать в переговорах, направленных на выработку решений, не с позиции наблюдателя, а на равноправной основе. Необходимо решить эту проблему, и сделать это нужно прямо сейчас. Мы должны добиться расширения участия женщин в жизни государств-членов во всем мире и возглавить усилия по обеспечению того, чтобы женщины играли ключевую роль в разработке стратегий по предотвращению насильственного экстремизма и терроризма и борьбе с ними. Эти стратегии должны быть также направлены на принятие мер, ориенти-

рованных конкретно на женщин, причем не только как на жертв и влиятельных фигур в общинах, но и как на потенциальных правонарушителей.

В-третьих, я хотел затронуть вопрос о важности учета прав человека в рамках наших мер реагирования. В соответствии с международным правом мы как члены Совета Безопасности обязаны защищать и поощрять права человека. Поэтому при борьбе с терроризмом государства должны действовать в рамках этих норм. В противном случае своими действиями мы подрываем те самые права и свободы, для поощрения которых и была создана Организация Объединенных Наций.

В заключение хотел бы отметить, что Совету Безопасности отводится важнейшая роль в борьбе с проблемой терроризма, которая, к сожалению, продолжает разрушать жизни ни в чем не повинных людей во всем мире. В память о тех погибших, которых мы вспоминали в начале сегодняшнего заседания, мы обязаны действовать сообща, и делать это нужно уже сейчас.

Г-н Сингзой (Кения) (*говорит по-английски*): Прежде всего я хотел бы от имени Кении выразить соболезнования Его Превосходительству г-ну Саймону Коувени и Республике Ирландия в связи с ужасным убийством гражданина этой страны, миротворца, служившего в составе миссии в Ливане. Это происшествие указывает на необходимость действовать сообща для обеспечения защиты всех миротворцев при выполнении ими своих важнейших мандатов.

Я хотел бы выразить признательность Председателю Совета Безопасности за организацию этого важного открытого заседания. Я также высоко оцениваю усилия Индии по руководству работой Контртеррористического комитета Совета Безопасности в течение последнего года. Результатом ее усилий стало историческое принятие в октябре этого года Делийской декларации Контртеррористического комитета по противодействию использованию новых и новейших технологий в террористических целях.

Благодарю также г-на Владимира Воронкова и г-на Чэнь Вэйсюна за их сообщения. История пережившей теракт г-жи Анджали Виджай Култхе — это история о мужестве и стойкости. Она является источником вдохновения для многих людей во всем мире, пострадавших от таких чудовищных актов.

Терроризм и насильственный экстремизм представляют собой серьезную угрозу международному миру и безопасности. Большинство мер Совета Безопасности по борьбе с терроризмом принимаются в ответ на нападения на государства-члены со стороны «Аль-Каиды» и связанных с ней организаций, ярким примером которых являются теракты 11 сентября 2001 года здесь, в Нью-Йорке. К сожалению, несмотря на принятые с тех пор многочисленные контрмеры, эта угроза сохраняется и, более того, распространяется опасными темпами.

Заручаясь поддержкой иностранных боевиков-террористов и опираясь на идеологии «Аль-Каиды» и ДАИШ, террористические группы подрывают стабильность и даже держат в заложниках целые страны в некоторых частях Африки. Они используют межобщинную напряженность для пополнения своих рядов и радикализации и активизации нападений по всему континенту.

Усилия Кении по борьбе с терроризмом носят межведомственный и межсекторальный характер. Уроки, которые мы извлекли в процессе их осуществления, могут послужить полезным примером для других. За последние пять лет нам удалось разработать самые передовые в мире механизмы развода войск и реинтеграции. Процесс принятия оперативных решений осуществляется сначала на национальном, а потом — на местном уровне и охватывает множество учреждений, причем как органов безопасности, так и учреждений, занимающихся другими вопросами. Разведывательные, уголовно-правовые и административные структуры правительства тесно сотрудничают друг с другом. В каждом из 47 субнациональных округов Кении разработаны стратегии предотвращения, которые находятся на разных этапах реализации.

Гражданское общество также принимает участие в этой деятельности, что свидетельствует о решимости кенийского народа достичь приоритетной национальной цели — предотвратить террористические нападения и одержать победу над терроризмом. Со временем принимаемые меры способствовали заметному сокращению числа терактов и, что особенно важно, исключили возможность признания какой-либо группой нашего общества легитимности террористических групп. В свете этого и с учетом необходимости

создания единого фронта для обеспечения эффективной и устойчивой борьбы с терроризмом я хотел бы представить пять рекомендаций.

Во-первых, в рамках борьбы с террористическими группами, связанными с «Аль-Каидой» и Исламским государством Ирака и Леванта (ИГИЛ), никогда нельзя идти на уступки и удовлетворять их экстремальные политические требования, а также создавать возможность для признания их легитимности. Очень часто борьба с терроризмом носит слишком кинетический и узкотехнический характер. В ее рамках не учитываются политические, социальные и тем более культурные аспекты этой угрозы. Соответственно, принимаемые контртеррористические меры зачастую служат для сведения к минимуму наиболее чудовищных последствий терроризма, но не являются достаточными, чтобы одержать над ним окончательную победу. Организация Объединенных Наций и ее государства-члены должны дополнить свои усилия по борьбе с терроризмом политическими, экономическими и социальными мерами.

Они также должны ясно дать понять, что террористическая деятельность не поможет террористическим группам или боевикам, применяющим эту форму насилия, проложить путь к политической легитимности или власти. В рамках кампаний по проведению переговоров с группами боевиков, связанных с «Аль-Каидой» и ИГИЛ, необходимо проводить различие между группировками, которые хотят и могут отказаться от транснационального терроризма, и группировками, высказывающимися против Устава Организации Объединенных Наций и включения содержащихся в нем формулировок в национальные конституционные и правовые режимы.

Во-вторых, борьба с терроризмом должна быть связана с более широкими усилиями государства и гражданского общества по устранению его коренных причин. Политическая изоляция и маргинализация, отсутствие экономических возможностей, неэффективные структуры управления, постоянные вооруженные конфликты и серьезные исторические обиды являются благодатной почвой для развития воинственных настроений, которые могут перерасти в терроризм. Ситуацию усугубляют также такие факторы, как незаконная эксплуатация природных ресурсов, возвращение иностранных боевиков

и конфликты из-за природных ресурсов, особенно в тех районах, где население сталкивается с последствиями изменения климата. Одним словом, для решения проблем распространения и закрепления групп, аффилированных с «Аль-Каидой» и ИГИЛ, необходимо добиться фундаментальных изменений в области развития и улучшения системы управления, что связано с формированием инклюзивного и компетентного правительства.

В-третьих, все члены Совета Безопасности должны в равной степени и без дискриминации нести всю полноту ответственности за принятие мер по борьбе с терроризмом. Кения последовательно призывает к осуществлению режима санкций, установленного в соответствии с резолюцией 1267 (1999), в отношении всех связанных с «Аль-Каидой» организаций, в частности «Аш-Шабааб», однако некоторые члены Совета отказываются прислушаться к этому призыву, несмотря на то что они в одностороннем порядке вводят санкции против этой группировки по тем же причинам, по которым мы добиваемся ее включения в санкционные перечни Организации Объединенных Наций.

В декабре прошлого года мы провели переговоры о гуманитарных изъятиях из резолюции 1267 (1999). С удовлетворением отмечаем, что мы достигли своей цели, о чем свидетельствует принятие резолюции о гуманитарных изъятиях (резолюция 2664 (2022)). Надеемся, что это позволит проложить путь к включению в перечни всех групп, которые с формальной и оперативной точек зрения связаны с «Аль-Каидой» и ИГИЛ. Мы согласны с Индией в том, что для успеха наших усилий по борьбе с терроризмом необходимо положить конец сложившейся в Совете Безопасности де-факто практике непоследовательной и непрозрачной классификации террористов.

В-четвертых, на техническом уровне крайне важно сотрудничество в области обмена информацией и наращивания потенциала. Призываем к расширению сотрудничества на региональном и глобальном уровнях, в том числе в деле реализации инициатив по наращиванию потенциала государств, которые достигли определенного прогресса в предотвращении терроризма и насильственного экстремизма и борьбе с ними. Мы высоко оцениваем постоянные усилия контртеррористических подразделений Организации Объединенных Наций

по координации усилий по оказанию технической помощи и наращиванию потенциала для поддержки государств-членов в этом отношении.

В-пятых, с учетом современных тенденций технологического развития нам необходимо налаживать партнерские отношения в области цифрового пространства и новых технологий. Партнерство с интернет-провайдерами и социальными сетями поможет укрепить потенциал и активизировать усилия государственных властей по выявлению и пресечению попыток сетевого терроризма, в том числе различных форм терроризма, мобилизации ресурсов и финансирования. Мы также должны поддерживать государства в разработке мер и инструментов для регулирования новых технологий, таких как беспилотные летательные аппараты и виртуальные валюты, а также для противодействия использованию самодельных взрывных устройств террористами.

В заключение хочу вновь заявить о безоговорочной приверженности Кении борьбе с терроризмом во всех его формах и проявлениях.

Г-н Клиленд (Гана) (*говорит по-английски*): Гана выражает Ирландии глубокие соболезнования в связи с прискорбной гибелью миротворцев, которые выполняли свою достойную миссию на благо человечества. Также благодарим двух докладчиков, г-на Воронкова и г-на Чэнь Вэйсюна, за отличное описание общей обстановки, на основе которого мы можем продолжить наши обсуждения. Наконец, воздаем должное г-же Култхе за ее смелость и мужество, которые она проявила, рассказав международному сообществу свою историю.

Гана высоко оценивает выбранную Индией тему для проведения этих прений в Совете Безопасности. Считаю, что это обсуждение вновь подчеркнет неотложный характер этой проблемы и придаст дополнительный импульс существующим усилиям по борьбе с угрозой терроризма.

Еще раз благодарим заместителя Генерального секретаря Владимира Воронкова и исполняющего обязанности Исполнительного директора г-на Чэнь Вэйсюна за создание условий для открытой и открытой дискуссии по вопросу, который должен быть центральным в повестке дня Совета. Мы отмечаем усилия Контртеррористического управления (КТУ ООН) по оказанию помощи государствам-членам

в реализации Глобальной контртеррористической стратегии Организации Объединенных Наций и призываем Управление Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности продолжать сотрудничество с государствами-членами перед лицом растущей угрозы терроризма.

Терроризм стал высшей точкой развития угроз международному миру и безопасности, с которыми Совет уполномочен бороться. Он создает огромную нагрузку на нашу хрупкую архитектуру безопасности, поскольку, наряду с другими существующими угрозами в области безопасности, обнажает слабые места в национальных, региональных и глобальных механизмах, созданных для защиты нашего населения. Он также оказывает серьезное влияние на страны, регионы и наше международное сообщество, сводя на нет достижения нашей цивилизации.

Необходимость действовать становится все более очевидной с каждым днем, поскольку осмелевшие террористы теперь стремятся получить доступ к морским ресурсам, более богатым и развитым территориям с высоким уровнем урбанизации. Характер и масштаб угрозы международному миру и безопасности, а также международной торговле и инвестициям не нуждается в дополнительных объяснениях. Кроме того, она подрывает важнейшие основы наших усилий по осуществлению Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года, поскольку теракты усугубляют проблемы в области развития, с которыми сталкиваются наиболее пострадавшие от терроризма сообщества.

Для борьбы с серьезными проблемами, которые возникают в связи с терроризмом и насильственным экстремизмом, наши коллективные меры должны соответствовать масштабу угрозы, которую они представляют для всех стран мира. В силу транснационального характера терроризма нам необходимо прибегнуть к глобальному подходу и скоординированным действиям. В этой связи Гана вновь заявляет о своей приверженности Глобальной контртеррористической стратегии и реализации всех четырех компонентов Стратегии в рамках продолжающейся войны против международного терроризма. Мы будем и впредь сотрудничать в этом вопросе со всеми государствами-членами.

В связи с этим хотел бы сделать несколько важных замечаний.

Несмотря на то, что по-прежнему не существует определения терроризма, международное сообщество не может допускать разобщенность в своих действиях по противодействию этой угрозе, создаваемой террористическими группами. Считаем, что для успешного выявления, пресечения и сдерживания террористических актов нам необходима общая стратегия, общее понимание и одинаковое стремление всех участников к реализации программ противодействия терроризму, в особенности посредством национальных инициатив по предупреждению этого бедствия и повышению качества международного сотрудничества. Для достижения этой цели Совету и всему международному сообществу необходимо принять политику абсолютной нетерпимости, в которой не должно быть места оправданиям, в отношении террористических групп. Нельзя проводить различия между террористическими группами, поскольку дифференцированный подход лишь сводит на нет комплексные усилия по борьбе с терроризмом.

Террористические группировки занимаются незаконной торговлей природными ресурсами, получают доход от налогов, которые незаконно взимаются на контролируемых ими территориях, и используют теневой интернет для сбора и перемещения финансовых средств. Наша цель должна заключаться в том, чтобы перекрыть источники, из которых они получают финансовые ресурсы для своей гнусной деятельности. С этой целью страны, пострадавшие от действий террористов и их сетей, должны получать достаточную поддержку в виде финансирования, необходимого для проведения операций по контролю входящих и исходящих денежных потоков, а также для восстановления своей администрации на территориях, контролируемых террористами.

Поэтому государства-члены, находящиеся в авангарде борьбы с терроризмом, нуждаются в большей международной солидарности, особенно в эти трудные времена, когда за три года многочисленных кризисов способность противостоять терроризму снизилась. Также призываем к увеличению размера финансовой поддержки КТУ и призываем обеспечить устойчивое финансирование реализации Глобальной контртеррористической стратегии.

В заключение позвольте мне кратко рассказать о некоторых аспектах реализации этой Стратегии Ганой, уделяя особое внимание предотвращению

в качестве главной цели, которую необходимо достичь в борьбе с терроризмом. Гана придерживается подхода, предполагающего участие всего общества, и для этого вовлекает представителей частного сектора и организации гражданского общества в работу по устранению основных мотивов для террористической деятельности, а также учитывает гендерную специфику в своих усилиях по борьбе с терроризмом. Это помогает сделать молодежные группы менее уязвимыми для радикализации и вербовки, открывая дополнительные возможности для реализации молодыми людьми своих законных устремлений. Нами также был принят широкий спектр мер по развитию общественных институтов и защите уязвимых общин, важнейших объектов национальной инфраструктуры, транзитных путей и общественных мест, а также киберпространства, что соответствует второму компоненту Стратегии.

Что касается третьего компонента Глобальной контртеррористической стратегии, то мы продолжаем сотрудничество с Экономическим сообществом западноафриканских государств, Африканским союзом и Организацией Объединенных Наций и верим в прочные партнерские отношения с целью проведения региональных операций по борьбе с повстанцами, а также межрегионального обмена разведанными для пресечения трансграничного сотрудничества между террористическими группами. В этой связи мы настоятельно призываем к постоянной международной поддержке таких региональных механизмов, как Аккрская инициатива, которая способствует обмену разведывательными данными и информацией по вопросам терроризма, транснациональной организованной преступности и насильственного экстремизма, в отношении экспансионистских планов террористических групп из Сахельского региона.

Наконец, мы верим во взаимодополняющий и взаимоусиливающий характер мер по борьбе с терроризмом и защите прав человека, что предусмотрено четвертым компонентом. В нашей национальной стратегии по предотвращению и пресечению терроризма особое внимание уделяется защите прав человека, и все меры, принимаемые для противодействия терроризму, полностью соответствуют Конституции страны, в которой закреплены одни из самых высоких стандартов в области прав человека, а также нашим обязательствам согласно международному праву, в частности стандартам в

области прав человека, нормам права, регулирующим положение беженцев, и нормам международного гуманитарного права.

В заключение позвольте мне подтвердить приверженность Ганы сотрудничеству со всеми государствами — членами Организации Объединенных Наций в усилиях по предотвращению и ликвидации терроризма во всех его формах и проявлениях. Хотя предстоит проделать большую работу, наша решимость преодолеть наши разногласия — это залог того, что в конечном итоге мы достигнем желаемых результатов. Поэтому мы с нетерпением ждем следующего года для обсуждения вопросов, касающихся осуществления Контртеррористической стратегии.

Г-жа Юуль (Норвегия) (*говорит по-английски*): Благодарю Председателя и министра иностранных дел за организацию сегодняшнего важного заседания. Позвольте мне также выразить соболезнования Ирландии в связи с тем, что в результате вчерашнего трагического нападения в Ливане один миротворец погиб и несколько человек получили ранения. Кроме того, хотела бы поблагодарить сегодняшних докладчиков за их содержательные и заставляющие задуматься сообщения и свидетельства.

Два десятилетия назад, во время предыдущего периода членства Норвегии в Совете, теракты 11 сентября потрясли весь мир и привели к глубоким изменениям в политике обеспечения глобальной безопасности, в результате которых международный терроризм был признан общемировой угрозой. С тех пор многосторонняя контртеррористическая архитектура развивалась быстрыми темпами и сейчас является ключевой частью более широкой повестки дня в области мира и безопасности. Поэтому сейчас подходящий момент для того, чтобы подвести итоги этих усилий и рассмотреть их сильные и слабые стороны, а также подумать о дальнейших действиях.

Несомненно, достигнут заметный успех. «Аль-Каида» серьезно деградировала и больше не способна проводить сложные атаки в масштабах 11 сентября 2001 года. Организация «Исламское государство Ирака и Леванта» (ИГИЛ) потерпела территориальное поражение в зоне своей основной деятельности. Согласно последним данным по глобальному индексу терроризма, уровень смертности от терроризма в мире упал почти на 60 процентов ниже пикового значения, зафиксированного в 2014 году.

Однако мы также наблюдаем и возникновение более тревожных тенденций. Африка на сегодняшний день является континентом, в наибольшей степени страдающим от терроризма. ИГИЛ и связанные с «Аль-Каидой» организации стратегически используют вооруженные конфликты, слабость государственного управления и недовольство местного населения для радикализации и вербовки последователей. Во многих других частях мира растут масштабы правого экстремизма. А новые и новейшие технологии становятся все более уязвимыми для злоупотреблений в террористических целях.

Более того, в некоторых случаях контртеррористические меры серьезно затронули права человека. За последние два десятилетия, в отсутствие согласованного на международном уровне определения терроризма, правительства некоторых стран применяли контртеррористические меры, нарушающие широкий спектр прав. А в некоторых случаях эти меры используются для преследования политической оппозиции, тем самым сужая гражданское пространство. Некоторые контртеррористические меры также привели к непреднамеренным негативным последствиям для гуманитарной деятельности, например, отрицательно сказались на доступе уязвимых слоев населения к столь необходимой гуманитарной помощи и защите. Однако недавно принятая резолюция 2664 (2022) может стать важным инструментом для устранения этой проблемы.

В целом, мы должны признать, что международное сообщество противостоит угрозе, которую оно не может определить, для борьбы с которой не установлено четких критериев успеха, и которая в некоторых случаях используется для оправдания репрессивных мер. Это контрпродуктивно для национальных и международных усилий по борьбе с терроризмом. Эти проблемы необходимо решать.

Позвольте мне подчеркнуть три момента, которые Норвегия считает ключевыми для направления наших дальнейших коллективных усилий.

Во-первых, наш подход к борьбе с терроризмом должен быть целостным и являться частью более широкой политической стратегии — превентивной, учитывающей конфликты, гендерные аспекты и региональную интеграцию. Устранение коренных причин путем продвижения принципа верховенства права, устойчивого развития и прав человека имеет важное значение.

Во-вторых, эти усилия должны опираться на подход, в рамках которого предусматривается вовлечение всех государственных структур и слоев общества и использование межсекторальных государственных ресурсов, признается важность участия женщин и предполагается институционализация стратегического взаимодействия с гражданским обществом в разработке и осуществлении мер по борьбе с терроризмом.

В-третьих, должны неизменно соблюдаться права человека, в том числе в контексте борьбы с терроризмом. На многостороннем уровне все контртеррористические структуры Организации Объединенных Наций должны продолжать обеспечивать всесторонний учет правозащитных аспектов во всех направлениях своей деятельности. Например, Исполнительный директорат Контртеррористического комитета должен и впредь учитывать права человека в своей оценочной деятельности и использовать полученные данные в своих аналитических материалах.

В заключение хочу заметить, что Норвегия считает эти принципы ключевым фактором укрепления усилий по борьбе с терроризмом в будущем. Мы надеемся, что они будут соблюдаться, и что еще через 20 лет этот вопрос больше не будет стоять на повестке дня.

Г-н де Ривьер (Франция) (*говорит по-французски*): Прежде всего я хочу от имени Франции выразить соболезнования Ирландии в связи с гибелью одного из ее миротворцев в Ливане.

Благодарю Индию за организацию этих прений. Я также благодарю заместителя Генерального секретаря и представителя Исполнительного директората Контртеррористического комитета за их сообщения, а также г-жу Култхе за ее выступление.

Террористическая угроза не уменьшается; она распространяется и приобретает новые формы. Наиболее серьезной и смертельно опасной террористической угрозой для всего мира по-прежнему является джихадизм. Угроза, исходящая от «Аль-Каиды» и ДАИШ, вовсе не исчезла, она продолжает эволюционировать. Обосновавшись в Сахеле, эти группы расширяют свое присутствие в направлении Гвинейского залива, центральной и южной части Африки и Африканского Рога. В Леванте, несмотря на территориальное поражение ДАИШ,

мы не должны терять бдительность. Захват власти талибами и последние события подтверждают наши опасения, что эти террористические группы могут снова найти убежище в Афганистане. Пандемия также со всей очевидностью показала уязвимость наших обществ перед все новыми и новыми формами и проявлениями терроризма, такими как политически и идеологически мотивированный терроризм. Это происходит на фоне ухудшения обстановки в области безопасности в целом, о чем свидетельствует вновь вспыхнувшая война на европейском континенте. А это значит, что средства борьбы с этим злом должны совершенствоваться.

Именно поэтому Контртеррористический комитет при поддержке своего Исполнительного директора справедливо выделил в этом году ключевые аспекты, в частности, на важной встрече, состоявшейся в октябре в Индии. К ним относятся постоянные усилия по противодействию переориентации финансовых инноваций на финансирование терроризма. Резолюция 2462 (2019) позволила добиться прогресса в этом направлении. Теперь Франция призывает к укреплению международного сотрудничества и выполнению рекомендаций Группы разработки финансовых мер.

Эти усилия также включают борьбу с неправомерным использованием Интернета в террористических целях. Выступая в Париже 15 мая 2019 года, президент Макрон и премьер-министр Новой Зеландии объявили о запуске Крайстчерчского призыва к ликвидации в Интернете материалов, пропагандирующих терроризм и насильственный экстремизм. Было положено начало важному диалогу с цифровыми платформами. Третий саммит, посвященный Призыву к действиям, состоявшийся в ходе недели заседаний высокого уровня Генеральной Ассамблеи, подтвердил приверженность государств и частных субъектов делу пресечения распространения террористической пропаганды в интернете.

Чтобы обеспечить максимальную эффективность нашей борьбы с терроризмом необходимо сделать ее частью комплекса мер реагирования, включающего помощь в целях развития, укрепление управления и верховенства права и борьбу с коррупцией. Мы также должны принимать меры реагирования на фундаментальные проблемы, связанные с изменением климата и взаимосвязью между терроризмом и незаконным оборотом ресурсов

и, в более общем плане, с преступлениями, влияющими на окружающую среду. Франция будет продолжать выступать за реализацию этого всеобъемлющего подхода, который направлен на устранение коренных причин терроризма при соблюдении прав человека и основных свобод.

Г-н Ходжа (Албания) (*говорит по-английски*): Позвольте мне присоединиться к другим ораторам и выразить наши соболезнования и искреннее сочувствие Ирландии в связи с гибелью миротворца в Ливане. Он выполнял поставленные задачи в соответствии с мандатом, принятом Советом Безопасности, и мы воздаем ему и всем тем, кто работает от имени Организации Объединенных Наций, дань бесконечной благодарности и уважения.

Благодарю заместителя Генерального секретаря Воронкова и исполняющего обязанности Исполнительного директора Чэня Вэйсюна за представленные ими важные материалы, а также г-жу Култхе за ее отрезвляющее и удручающее сообщение.

Мы разделяем одну оценку: терроризм остается серьезной угрозой глобальному миру и безопасности, и мы должны эффективно и решительно принять меры реагирования. Вчера мы обменялись мнениями о многостороннем подходе и совместных усилиях по противостоянию общим вызовам и их устранению (см. S/PV.9220). Противодействие терроризму и борьба с ним — это область, где для достижения успеха всем нам в полном смысле слова необходимо планировать и действовать сообща, на постоянной и скоординированной основе.

Албания неизменно и безоговорочно самым решительным образом осуждает любые акты терроризма, где бы и кем бы он ни совершался. Нет и не может быть никаких оправданий терроризму или террористической идеологии и деятельности. Террор представляет собой оскорбление для всего человечества и бросает вызов его ценностям.

Террористические организации, такие как ДАИШ и «Аль-Каида», потерпели поражение, но не исчезли. Они продолжают накапливать финансовые ресурсы для расширения своей деятельности, в том числе посредством применения новых технологий.

Терроризм продолжает процветать в зонах вооруженных конфликтов, где не функционируют правоохранительные учреждения и не соблюдаются права человека. Террористы находят благодатную

почву там, где царят нищета и безнадежность, особенно среди молодежи. Неравенство, межобщинные конфликты, ксенофобия и несправедливость часто способствуют росту влияния террористических групп.

Активизация деятельности ДАИШ, «Аш-Шабааб», организации «Исламское государство Ирака и Леванта — Хорасан» и «Боко харам» и их способность совершать нападения, перемещаться, мобилизовывать ресурсы и взаимодействовать на транснациональном уровне, использовать новые технологии для распространения своей ненавистнической пропаганды, подвергать идеологической обработке новобранцев и опережать меры по борьбе с терроризмом указывают на тревожную реальность: реализуемые нами стратегии не приводят к достаточно эффективным результатам. Это свидетельствует о том, что одной репрессивной политики и силовых методов недостаточно.

Нам всем известно, что новые технологии оказывают все большее воздействие на все аспекты развития и жизни. В этой связи приоритетным вопросом национальной безопасности для всех является киберзащита. Киберпространство и кибертехнологии — это инструменты, используемые не только преступниками, но и террористами, будь то государственные или негосударственные субъекты. В июле мы убедились в этом на собственном опыте. Поэтому крайне важно, чтобы киберзащита занимала центральное место в наших усилиях по борьбе с терроризмом на многосторонней основе и чтобы в этой связи мы работали сообща для обеспечения надлежащего реагирования в соответствии с требованиями нашего времени и цифровой эпохи.

Решающее значение в рамках нашей общей борьбы с терроризмом имеют превентивные меры. Мы должны завоевать сердца и умы людей, особенно молодежи, прежде чем это сделают террористы. Нам необходимо разработать специальные программы, которые предусматривали бы устранение разнообразных причин терроризма на всеобъемлющей и устойчивой основе. Принятие надлежащих превентивных мер требует эффективного и транспарентного управления, развития, соблюдения принципов верховенства права и прав человека, наличия подотчетных институтов и системы здравоохранения, а также использования других мето-

дов проведения информационно-разъяснительной работы в рамках образовательных программ. Считаем, что решающее значение в этой связи имеет роль гражданского общества, в том числе религиозных общин. Для выработки любых превентивных мер требуются время, энергия и большой объем ресурсов, однако в долгосрочной перспективе они являются не бременем, а подспорьем. Они прежде всего ориентированы на интересы людей и жертв терроризма.

Мы всегда должны отдавать себе отчет в том, что репрессивная политика, к сожалению, может проводиться и с целью лишить население основных прав, усугубить недовольство и повысить вероятность расширения масштабов насилия. Мы всегда должны помнить, что успешные меры по противодействию терроризму и предупреждению насильственного экстремизма должны опираться на уважение прав человека, в том числе свободы выражения мнений и принципа верховенства права. Усилия по борьбе с терроризмом становятся контрпродуктивными, когда они являются предлогом для подавления свободы религии или убеждений и других прав человека и основных свобод, когда они направлены против представителей групп меньшинств или когда их используют для осуществления ограничивающего свободу людей наблюдения или принудительного контроля численности населения. Такие меры имеют — если вообще имеют — мало общего с борьбой с терроризмом. Они представляют собой не что иное, как нарушения и злоупотребления в области прав человека.

Мы убеждены в первостепенном значении тесного сотрудничества для выработки решений. Именно поэтому Албания подписала 16 региональных и международных соглашений, касающихся пограничного контроля, обмена данными и взаимной поддержки. Благодаря принятию превентивных мер, тесному сотрудничеству и координации усилий мы будем располагать более широкими возможностями для решения этой и других коллективных проблем. Мы высоко оцениваем поддержку, оказываемую Контртеррористическим управлением государствам-членам в деле разработки всеобъемлющих планов помощи, позволяющих оказывать более эффективную поддержку жертвам терроризма.

Единая позиция членов Совета Безопасности в отношении характера этой угрозы и средств борьбы с ней является необходимым условием нашего коллективного успеха, о чем свидетельствует знаменательное единогласное принятие резолюции 1267 (1999). Следует и далее действовать исключительно в этом духе и не сдаваться перед лицом узких интересов, продвижение которых лишает Совет возможности выполнять свои обязанности.

Мы никогда не должны забывать о том, что война начинается в умах людей, и мы должны работать именно на этом направлении при разработке всеобъемлющей стратегии, направленной на искоренение терроризма и предоставление людям возможности вести нормальную жизнь в условиях мира и уважения достоинства. Мы должны сделать все возможное для предотвращения прямого или косвенного подстрекательства к террористическим актам или любого прославления насилия или преступников и решительно противостоять разжиганию ненависти и дискриминации, твердо придерживаясь при этом установленного нами постулата о том, что терроризм не может и не должен ассоциироваться с какой-либо конкретной религией, национальностью, цивилизацией или этнической группой. Мы убеждены в том, что именно предпринимаемые на постоянной основе коллективные усилия позволят нам успешно бороться с терроризмом во всех его формах и проявлениях вне зависимости от того, где совершаются террористические акты.

Г-н Чжан Цзюнь (Китай) (*говорит по-китайски*): Я присоединяюсь к своим коллегам и выражаю соболезнования в связи с гибелью вчера в Ливане ирландского миротворца и ранениями еще трех человек. Выражаем также свои соболезнования семьям погибших и правительству Ирландии.

Приветствую министра иностранных дел Его Превосходительство Джайшанкара, который председательствует на сегодняшнем заседании. Я внимательно выслушал сообщения заместителя Генерального секретаря Воронкова, исполняющего обязанности Исполнительного директора Чэнь Вэйсюна и представительницы гражданского общества г-жи Култхе. Я хотел бы воспользоваться этой возможностью, чтобы поблагодарить Контртеррористическое управление (КТУ ООН) и Исполнитель-

ный директорат Контртеррористического комитета за их важный вклад в глобальные усилия по борьбе с терроризмом.

Борьба с терроризмом является общей ответственностью международного сообщества и одной из главных обязанностей Совета Безопасности. Благодаря многолетним усилиям нам удалось добиться определенного прогресса в развитии международного сотрудничества в борьбе с терроризмом. Тем не менее ситуация остается серьезной, и многое еще предстоит сделать. В этой связи международное сообщество должно продолжать свои усилия.

В настоящее время мы наблюдаем еще более стремительную активизацию глобальной террористической деятельности и безудержный разгул таких террористических групп, как ДАИШ, «Аль-Каида» и Исламское движение Восточного Туркестана. Недавно организация «Исламское государство Ирака и Леванта — Хорасан» совершила нападение на гостиницу в Кабуле, Афганистан, что привело к жертвам. Китай решительно осуждает это нападение и поддерживает Афганистан в борьбе с терроризмом и насилием во всех их формах. Это террористическое нападение служит очередным суровым напоминанием о том, что терроризм — это общий враг человечества и что международное сообщество должно активизировать координацию и сотрудничество для эффективной борьбы с терроризмом и сделать все возможное, чтобы не допустить дальнейшего расширения влияния террористических сил.

Хотел бы подчеркнуть следующие три момента.

Во-первых, мы должны и далее укреплять политическую волю в отношении сотрудничества в борьбе с терроризмом и добиваться максимальной согласованности наших усилий. Терроризм — это глобальная угроза. В связи с распространенностью этого явления, сложной структурой организационных сетей, частыми перемещениями террористов и крайне пагубными последствиями терроризма эту проблему не под силу решить в одиночку ни одной стране. Все страны должны осознавать, что мы являемся частью одного сообщества и сталкиваемся с общими проблемами в области безопасности. В наших общих интересах всеобъемлющим, надлежащим и неукоснительным образом выполнять все резолюции Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности о борьбе с терроризмом и пресекать

деятельность всех террористических организаций и лиц, включенных в соответствующий перечень Совета.

В последние годы некоторые страны пошли на попятную в вопросах терроризма. Это вызывает у Китая глубокое сожаление. Те, кто политизирует вопросы борьбы с терроризмом и использует их в своих интересах, а также применяет двойные стандарты или избирательные подходы, в конечном счете навредят как другим, так и самим себе, а их действия приведут к подрыву глобального сотрудничества в борьбе с терроризмом в целом. Перед лицом общей угрозы терроризма все стороны должны отказаться от геополитических расчетов и идеологических предубеждений, решительно активизировать практическое сотрудничество в деле борьбы с терроризмом в судебной и других областях, поддерживать центральную координирующую роль Организации и ускорить переговоры по всеобъемлющей конвенции о международном терроризме.

Во-вторых, мы должны и далее заниматься оптимизацией распределения ресурсов и уделять при этом больше внимания наиболее приоритетным регионам и наиболее актуальным вопросам, связанным с сотрудничеством в борьбе с терроризмом. В последние годы наблюдается ослабление террористических угроз, с которыми напрямую сталкиваются развитые страны, что приводит к относительному сокращению объема инвестиций в сотрудничество в борьбе с терроризмом и, как следствие, к глобальному дефициту ресурсов, предназначенных для противодействия терроризму. В авангарде глобальных усилий по борьбе с терроризмом находятся такие регионы, как Африка, Ближний Восток и Центральная Азия. Эти регионы подвергаются наиболее серьезным прямым террористическим угрозам и нападениям. Поэтому они испытывают наиболее острую потребность в модернизации своего потенциала в области борьбы с терроризмом. С учетом этих потребностей Организации Объединенных Наций и международному сообществу следует надлежащим образом увеличить объем выделяемых ресурсов в целях оказания помощи развивающимся странам в наращивании потенциала в области борьбы с терроризмом на законодательном, судебном и правоохранительном уровнях. Ситуация в области борьбы с терроризмом варьируется от региона к региону. Это требует принятия адресных и целенаправленных мер с целью не допустить того, чтобы террористы

злоупотребляли Интернетом и использовали новые и возникающие технологии для подстрекательства к террористическим актам или их планирования и совершения, а также для вербовки последователей и получения финансирования. Мы должны серьезно относиться к угрозам, связанным с возвращением иностранных боевиков-террористов, и разработать надлежащие планы репатриации и расселения этих боевиков-террористов, оказавшихся в других странах. Необходимо приложить усилия для эффективного перекрытия разнообразных каналов финансирования терроризма, а также использовать многовекторный подход для разрыва связей между терроризмом и организованной преступностью.

В-третьих, мы должны и далее устранять как симптомы, так и коренные причины терроризма и стремиться искоренить бедствие терроризма у его истоков. Одни военные средства вряд ли позволят этого добиться. Мы должны уделять равное внимание устранению как симптомов, так и коренных причин, а также использовать политические, экономические, судебные и другие средства в целях комплексного решения этой проблемы. Необходимо добиваться политического урегулирования проблем в очагах напряженности, помогать соответствующим странам и улучшать их гуманитарное положение, а также лишать террористические силы возможности использовать нестабильную обстановку в этих странах в своих интересах.

Одним из основных факторов, приводящих к возникновению и росту влияния террористических сил, является недостаточное развитие. При ведении решительной борьбы с террористами страны должны уделять должное внимание восстановлению экономики, искоренению нищеты и обеспечению возможностей для образования и занятости. Они должны также добиваться устойчивого развития с учетом своих национальных условий, с тем чтобы сократить пространство для распространения экстремистских идеологий и постепенно ликвидировать питательную среду для терроризма. В настоящее время процесс глобального развития находится под угрозой срыва. Развивающимся странам срочно необходима более активная международная поддержка. Международное сообщество должно уделять развитию основное внимание, увеличить объем помощи в целях развития и помочь соответствующим странам искоренить терроризм путем обеспечения развития.

Китай всегда придавал большое значение международному сотрудничеству в борьбе с терроризмом и активно участвовал в нем. В последние годы в рамках Фонда мира и развития, учрежденного совместно Китаем и Организацией Объединенных Наций, мы поддерживаем проекты КТУ ООН и других структур, а посредством проведения подготовки, предоставления оборудования и проведения семинаров по вопросам трансграничного сотрудничества в борьбе с терроризмом мы помогаем странам Африки и Центральной Азии предотвращать терроризм и бороться с ним.

Председатель Китайской Народной Республики Си Цзиньпин выступил с глобальной инициативой в сфере безопасности и глобальной инициативой в области развития, выступая за общую, всеобъемлющую, совместную и устойчивую концепцию безопасности в интересах реализации Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года. Эти инициативы имеют большое практическое значение для углубления международного сотрудничества в борьбе с терроризмом, устранения коренных причин терроризма и поддержания общей безопасности и развития. Китай готов работать со всеми сторонами в целях реализации этих двух важных инициатив и содействия международным усилиям по борьбе с терроризмом.

Г-н Небензя (Российская Федерация): Позвольте прежде всего выразить соболезнования в адрес делегации Ирландии в связи с гибелью ирландского миротворца в Ливане.

Мы признательны индийской делегации за созов сегодняшнего заседания по столь актуальной теме. Выражаем поддержку всем жертвам терроризма в лице г-жи Култхе. Благодарим г-на Воронкова и г-на Чэнь Вэйсюна за подробный анализ исходящих угроз и ситуации в сфере борьбы с терроризмом в целом. Признательны за усилия Контртеррористического управления Организации Объединенных Наций и Исполнительного директората Контртеррористического комитета Совета Безопасности в деле борьбы с терроризмом. Деятельность этих структур, их стремление реагировать на современные тенденции вселяют надежду на то, что существующая международная контртеррористическая архитектура и впредь будет способна справляться с новыми и возникающими вызовами и угрозами.

Координирующая роль Организации Объединенных Наций, принцип первостепенной ответственности затронутых стран в борьбе с терроризмом, а также уважение их суверенитета, национальной специфики и приоритетов являются фундаментальными условиями, на которых должно строиться международное сотрудничество. Напомним, что необходимые механизмы в сфере антитеррора в системе Организации Объединенных Наций, прежде всего в Совете Безопасности, уже выработаны. Дело непосредственно за государствами-членами, перед которыми стоит задача по выполнению конкретных обязательств. Только тогда мы сможем приблизиться к искомому результату — снижению угрозы терроризма. Естественно, для достижения успеха кому-то придется проявлять твердую политическую волю, а кому-то — отказаться от политики «двойных стандартов».

Искоренить феномен терроризма невозможно до тех пор, пока террористов используют в геополитических целях, разделяют на «хороших», «плохих» и «не очень плохих». Таких примеров, к сожалению, предостаточно. Мы на себе испытали такой подход, когда проводили контртеррористические операции как на своей территории в 90-е годы прошлого века, так и в период борьбы с ИГИЛ в Сирии.

У террористического интернационала находились спонсоры, их готовили на территориях третьих стран, снабжали оттуда деньгами и оружием, впоследствии давали им там приют, наделяли статусом политических беженцев. Были и совсем вопиющие случаи, когда матерые террористические организации пытались выдать за оппозиционеров или гуманитарщиков. Что тогда, что сейчас итог один: преступники остаются преступниками и, получая одобрение и свободу действий, продолжают продвигать террористическую идеологию, организовывать и совершать террористические нападения, а зачастую и вовсе направляют оружие против своих прародителей, как это случилось с «Аль-Каидой» и ИГИЛ. Зло всегда возвращается «бумерангом» — и тогда уже приходится собирать международные коалиции для борьбы с ним.

В ноябре был представлен доклад Генерального секретаря по проблеме террористических нападений на почве ксенофобии, расизма и иных форм нетерпимости либо во имя религии или убеждений (A/77/266). Хотели бы обратить в этой связи вни-

мание на важную деталь. Доклад указывает на региональный характер подобных атак. Их локализация ограничена странами Западной и Восточной Европы, Северной Америки, Австралии и Океании. Соответственно, имеются основания говорить об определенных тенденциях, характерных именно для этих регионов. Нам еще предстоит разобраться в первопричинах этого феномена западного общества, почему это явление там сформировалось и стремительно прогрессирует.

Есть вопросы и к концептуальным подходам противодействия терроризму. Это касается, в частности, выделения неких «насильственных экстремистов». Кажущаяся безобидной игра в слова имеет вполне серьезные последствия: уводит нас в сторону от борьбы с терроризмом, ведет к расфокусировке и девальвации совместных усилий на данном направлении, а самих террористов выводит из-под международных механизмов преследования. Мы наблюдаем попытки насытить документы Совета Безопасности по контртеррору правочеловеческими аспектами, включая гендер. Складывается впечатление, что броские заявления на эту тему делаются зачастую либо ради заявлений, либо для смещения фокуса с собственного неприглядного «послужного списка».

Многие из радетелей за права человека в контртерроризме до сих пор не сделали ничего для расследования жутких случаев пыток, издевательств и внесудебных казней граждан, которые обвинялись в терроризме или находились под следствием в тюрьмах Афганистана, Ирака, а также других стран мира, где размещались специальные секретные тюрьмы. Мы что-то знаем о тех, кого признали виновными по соответствующим делам? Были ли дела вовсе? Кто понес ответственность?

Могут ли нам что-то рассказать коллеги о функционировании тюрьмы в Гуантанамо? Вот уж воистину яркий пример нарушения прав человека в контртеррористической деятельности. Кстати, ее уже более десяти лет как обещают закрыть. Увы, обещания остаются пустыми. Все это свидетельствует о том, что предлагая все новые формулировки о правах человека, эти страны видят их адресатом кого угодно, кроме самих себя.

В заключение хотелось бы поблагодарить Индию, уделившую столько внимания вопросу объединения усилий международного сообщества в

борьбе с терроризмом в период своего членства в Совете. К сожалению, угроза терроризма быстро трансформируется, получает новые формы, приспособливается под свои нужды самые передовые технологии. Уверены, что противодействовать ей можно только сообща при строгом соблюдении норм и принципов международного права, включая Устав Организации Объединенных Наций, при центральной и координирующей роли Организации Объединенных Наций и с учетом первостепенной ответственности государств в антитерроре.

Г-н де ла Фуэнте Рамирес (Мексика) (*говорит по-испански*): Позвольте мне от имени нашей страны выразить соболезнования делегации Ирландии в связи с гибелью при исполнении служебных обязанностей их соотечественника.

Благодарим заместителя Генерального секретаря Воронкова и исполняющего обязанности Исполнительного директора ИДКТК Чэня за их сообщения и выражаем особую признательность медсестре Анджали Култхе за ее смелое выступление. Приветствуем тот факт, что Индия созвала нас на это заседание, чтобы рассмотреть один из самых острых и болезненных вопросов, стоящих перед всеми нами, поскольку терроризм, несомненно, является угрозой для каждого из нас.

Мексика считает важным применять превентивный подход с упором на устойчивое развитие и реализацию Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года в связи с его более высокой эффективностью в сравнении с подходом, который применялся в борьбе с угрозой, исходящей от международного терроризма, до сих пор. Как мы неоднократно отмечали, реальная борьба с терроризмом должна вестись путем развития и создания возможностей для занятости, образования и улучшения условий жизни, а также путем предоставления гарантии полного осуществления прав человека и обеспечения гендерного равенства. Поэтому Мексика считает необходимым учесть влияние представлений о мужественности в нашей стратегии по предотвращению терроризма, как это признается в докладе Генерального секретаря от 26 июля (S/2022/576).

Борьба с терроризмом также требует полного соблюдения принципа верховенства права и безусловного соблюдения норм международного права, в частности международного гуманитарного права

и международного права прав человека. Мы обеспокоены постоянными отсылками к праву на законную самооборону при применении силы против негосударственных субъектов в третьих государствах в соответствии с так называемой доктриной «нежелания и неспособности». Мы вновь заявляем, что такого рода толкования выходят за рамки положений статьи 51 Устава.

Мы также по-прежнему обеспокоены проявлениями дискриминации и насилия на почве нетерпимости и ксенофобии и пользуемся этой возможностью, чтобы еще раз подчеркнуть настоятельную необходимость пресекать распространение языка ненависти. В том же ключе необходимо соблюдать ограничения на доступ к стрелковому оружию и легким вооружениям, а также активизировать усилия по предупреждению, пресечению и ликвидации незаконного оборота такого оружия. Нам хорошо известно, что оно очень часто используется в ходе террористических нападений.

Все вышесказанное должно сопровождаться принятием на скоординированной основе мер по укреплению национальных систем правосудия и правоохранительных органов с целью эффективного наказания совершающих преступные деяния лиц в соответствии с законом и при полном соблюдении надлежащей правовой процедуры. Таким образом, Генеральной Ассамблее надлежит направить усилия на предупреждение терроризма и борьбу с ним. Если не устранить коренные причины, то одними лишь санкциями и применением силы проблему не решить, так как они провоцируют новые витки насилия при явно ограниченном положительном эффекте.

Серьезной проблемой является отсутствие согласованного на международном уровне определения терроризма, что в ущерб соблюдению норм международного права ведет к размытию принципов, определяющих меры по борьбе с терроризмом. Необходимо в приоритетном порядке провести переговоры по общей конвенции о международном терроризме, которая придаст правовую определенность этому явлению и положит конец односторонним включениям в санкционные перечни.

Наконец, мы, разумеется, приветствуем принятие на прошлой неделе резолюции 2664 (2022), которая впервые устанавливает гуманитарное исключение из всех режимов санкций. Учитывая значительное влияние, которое контртеррористиче-

ские операции, санкционированные Советом Безопасности, оказали на деятельность гуманитарных организаций, особенно в свете режима санкций, установленного резолюцией 1267 (1999), Мексика неоднократно поднимала вопрос о важности таких гарантий. Мы уверены, что эта резолюция будет способствовать гарантированной доставке гуманитарной помощи туда, где она наиболее необходима, и что она защитит гуманитарных работников, особенно медицинский персонал, от уголовного преследования за выполнение своих обязанностей.

Г-н Коста Филью (Бразилия) (*говорит по-английски*): Я хотел бы присоединиться к другим ораторам и выразить народу и правительству Ирландии наши глубокие соболезнования в связи с вчерашней гибелью миротворца этой страны в Ливане. Как миротворец Организации Объединенных Наций, он был одним из нас, и мы все скорбим о его кончине.

Г-жа Председатель, для меня большая честь участвовать в этом брифинге под Вашим руководством. Хочу поздравить Индию с успешной работой в Совете Безопасности и поблагодарить за ее усилия по достижению консенсуса в отношении заявления Председателя, которое мы собираемся принять сегодня. Хочу также выразить признательность г-ну Воронкову, г-ну Чэню и г-же Култхе за их содержательные выступления.

Бразилия приветствует тему, выбранную для сегодняшних прений, и хотела бы поделиться некоторыми принципами, которыми руководствуется наша страна в своем подходе к борьбе с терроризмом.

Неприятие терроризма — это один из принципов, закрепленных в Конституции Бразилии. Мы решительно осуждаем терроризм во всех его формах и проявлениях и вновь заявляем, что для террористических актов не может быть оправдания.

Отсутствие согласованного на международном уровне определения терроризма ограничивает нашу способность бороться с этим явлением. Это влияет на согласованность глобальных усилий по борьбе с терроризмом и может привести к применению двойных стандартов. Нам крайне необходимо преодолеть тупиковую ситуацию в Шестом комитете и приступить к работе над принятием всеобъемлющей конвенции о международном терроризме.

Важность соблюдения законности должна определять любые меры реагирования на это явление. Борьба с терроризмом должна вестись в полном соответствии с нормами международного права, включая Устав Организации Объединенных Наций и его положения, касающиеся запрета на применение силы, международное право прав человека, международное гуманитарное право и международное беженское право. Это подразумевает обеспечение уважения свободы ассоциации и выражения мнений, а также права на частную жизнь, оказание помощи жертвам, соблюдение стандартов надлежащей правовой процедуры при включении в санкционные перечни террористических лиц и организаций, а также разработку режимов санкций, которые не затрагивали бы уязвимые группы населения, не усугубляли бы продовольственные кризисы и не препятствовали бы оказанию гуманитарной помощи на основе принципов нейтральности, беспристрастности и независимости. В этой связи хочу выразить Ирландии и Соединенным Штатам признательность за их работу по координации усилий с целью обеспечения изъятий по гуманитарным соображениям для всех соответствующих ситуаций посредством принятия резолюции 2664 (2022), что является несомненным шагом вперед.

Как уже было признано самим Советом Безопасности, характер и масштабы потенциальных связей между терроризмом и транснациональной организованной преступностью существенно различаются в зависимости от географических, социальных и политических условий. Эти явления не всегда бывают связаны между собой. Эти проблемы требуют разных решений и должны рассматриваться на соответствующих платформах.

Предупреждение должно занимать центральное место в любой стратегии борьбы с терроризмом. Это подразумевает устранение его коренных причин, которые часто связаны с социальной, экономической и политической изоляцией, нехваткой продовольствия, неравенством, ксенофобией и другими нарушениями прав человека. В связи с этим содействие устойчивому развитию на равноправной основе, а также соблюдение принципа верховенства права и доступ к правосудию важны для устранения условий, ведущих к терроризму и насильственному экстремизму, который может перерасти в терроризм. Принципиально необходимо также работать над искоренением дискриминации

и стигматизации по национальным, религиозным, половым признакам или по принципу этнической принадлежности. В конце концов, мы должны помнить, что сохранение затяжных конфликтов и региональной напряженности создает благодатную почву для террористических действий.

Национальные правоохранительные органы и сильные органы судебной власти также имеют ключевое значение для эффективности стратегии борьбы с терроризмом. Мы должны расширять международное сотрудничество и меры технической помощи в целях укрепления национального потенциала для противодействия террористическим угрозам. Организация Объединенных Наций играет ключевую роль в организации такого сотрудничества, и мы высоко оцениваем важную роль структур Глобального договора Организации Объединенных Наций по координации контртеррористической деятельности. Признаем также решающий вклад региональных и субрегиональных организаций в наращивание потенциала местных органов по борьбе с терроризмом.

Как сказано в недавно принятой Делийской декларации, хотя новые и новейшие технологии могут быть использованы не по назначению, чтобы предоставить террористам новые возможности, они также могут укрепить наши способности по предотвращению терроризма и борьбе с ним. Их потенциал в плане создания экономических возможностей и рабочих мест также может способствовать устранению некоторых коренных причин терроризма.

Наконец, разработка контртеррористических стратегий должна быть открытой для всех процессом. Мы должны поощрять участие женщин, организаций гражданского общества, научных кругов и частного сектора. Мы должны также уделять особое внимание потребностям детей и уязвимых групп населения, если мы хотим укрепить наши возможности в части борьбы с терроризмом во всем многообразии его причин, проявлений и последствий.

В заключение отмечу, что в ближайшие шесть месяцев у Организации Объединенных Наций будет возможность усовершенствовать самый важный из своих контртеррористических механизмов. Глобальная контртеррористическая стратегия Организации Объединенных Наций принимается самым представительным ее органом — Генеральной Ассамблеей, и потому учитывает широкий спектр

мнений и потребностей. Бразилия готова к конструктивному взаимодействию с государствами-членами в целях достижения хороших результатов в ходе предстоящих обсуждений.

Г-н Бьян (Габон) (*говорит по-французски*): Я хочу выразить соболезнования Ирландии в связи с гибелью ирландского миротворца, который погиб в районе операции в Ливане.

Хочу поздравить Индию с успешным выполнением обязанностей Председателя и поблагодарить ее за организацию сегодняшних прений, посвященных угрозе, которую террористические акты продолжают представлять для международного мира и безопасности. Благодарю заместителя Генерального секретаря Владимира Воронкова и Исполнительного директора Чэнь Вэйсюня за их воодушевляющие сообщения. Благодарю также г-жу Анджали Култхе за ее проникновенное выступление.

Террористические сети постоянно мутируют и, несомненно, остаются живучими, несмотря на мобилизацию международного сообщества на борьбу с ними. Масштабы и географический охват террористических угроз растут, а сами они распространяются на все регионы мира. Люди, уставшие жить в страхе, все активнее требуют от правительств действий, тем более что политические и экономические меры воспринимаются как слишком вялые и растянутые во времени, чтобы справиться с этой напастью. Эта война испытывает на прочность ограниченные возможности стран и дестабилизирует ситуацию в целых регионах.

В период с января по сентябрь этого года в Африке было совершено 1093 террористических акта, в результате которых погибли 7816 человек и 1772 человека получили ранения. Согласно этим данным Африканского научно-исследовательского центра по борьбе с терроризмом, на каждый из пяти регионов континента приходится некоторое число жертв из числа мирных жителей, сотрудников сил безопасности и государственных служащих. Эта грозная транснациональная угроза, и ни одному правительству или организации не справиться с ней в одиночку. Решающее значение имеют согласованные действия на национальном, региональном и глобальном уровнях. Наши действия должны быть в равной мере решительными, многоплановыми и основанными на принципах многосторонности.

Африканские лидеры это понимают. 28 мая 2022 года собравшиеся в Малабо главы государств и правительств стран Африканского союза приняли важную декларацию, в которой вновь подтвердили свой настрой на борьбу со всеми формами и проявлениями терроризма и экстремистского насилия на континенте. Эта декларация укрепляет многочисленные региональные инициативы по борьбе с терроризмом.

Габон приветствует меры, принятые в рамках обязательной для исполнения нормативной базы для борьбы с международным терроризмом, и меры по укреплению международного сотрудничества. Но нам необходимо делать больше. Прежде всего, мы должны стремиться к тому, чтобы нынешняя поляризация в мире не привела к ослаблению многостороннего подхода, что было бы опасно, поскольку сыграло бы на руку террористическим группам и их филиалам. Прежде всего мы должны подчеркнуть необходимость целостного подхода, в рамках которого в полной мере учитываются тяжелые социально-экономические условия, делающие многих разочаровавшихся в жизни молодых людей легкой мишенью для радикалов и вербовщиков террористических организаций.

С учетом этой угрозы мы должны договориться о ряде базовых принципов, включая, во-первых, полную нетерпимость ко всем формам и проявлениям терроризма и экстремистского насилия; во-вторых, полное соблюдение в рамках наших действий норм международного права и уважение верховенства права и соответствующих международных договоров и протоколов; в-третьих, защиту наших действий от любых форм политизации за счет полной беспристрастности; и, в-четвертых, отказ от какого бы то ни было оправдания терроризма.

Терроризм обусловлен не недостатками в управлении, но он продолжает сводить на нет и подрывать планы и усилия развивающихся стран в части управления и подпитываться общественной нестабильностью. Нам необходимо продолжать и укреплять наше сотрудничество посредством обмена информацией, подготовки сотрудников служб безопасности и разведки, а также, где это необходимо, поддержки контртеррористических операций, ослабляющих террористические группы, особенно вдоль общих границ, где возможности и полномочия государства очень часто ограничены.

На Африканском континенте эталонным подходом в этом отношении является Аккрская инициатива, призванная стать основой последовательных ответных мер, сочетающих военные операции с долгосрочными мероприятиями по устранению недостатков управления.

Мы обязаны согласованно разрабатывать адресные ответные меры, поскольку разрозненные действия лишь раззадоривают террористические группировки, которые пользуются системными недостатками для подготовки почвы для насилия. В качестве примеров последствий такой разрозненности можно назвать такие кризисы в сфере здравоохранения, как пандемия коронавирусной инфекции, и гуманитарные кризисы, которые становятся все более тяжелыми из-за сочетания последствий изменения климата и роста масштабов нищеты и неравенства, вызываемого периодически случающимися политическими и социально-экономическими кризисами. В связи с этим наши коллективные действия по борьбе с терроризмом требуют комплексного подхода и принятия соответствующих мер для решения социально-экономических проблем, с которыми сталкиваются пострадавшие страны, в том числе в плане образования и подготовки молодежи; укрепления государственной власти, особенно в нестабильных государствах; улучшения условий жизни неблагополучных слоев населения.

Аналогичным образом, мы должны перекрыть источники финансирования террористических сетей посредством консолидированных партнерских усилий в части финансовой разведки применительно к денежным операциям в Интернете; незаконной эксплуатации природных ресурсов; борьбе с оборотом стрелкового оружия и легких вооружений; и борьбе с торговлей людьми и похищениями людей с целью выкупа, совершаемыми вооруженными группами.

Организация Объединенных Наций должна активизировать свои усилия, расширить направления своей работы и решительно поддерживать мирные инициативы и операции, в частности африканские инициативы. Мы должны выступать единым фронтом в борьбе с терроризмом, и каждый из нас должен быть полностью привержен этому делу. Мы также должны продолжать наши усилия, направленные на принятие международной конвенции о международном терроризме, которая самым наглядным образом позволила бы проиллюстрировать тот факт,

что наши государства и народы мира единодушно осуждают угрозу международного терроризма во всех его формах и проявлениях.

Поэтому важно, чтобы мы на постоянной основе проводили обзоры действующих режимов санкций для обеспечения их соответствия меняющимся террористическим угрозам, в частности путем принятия более эффективных целенаправленных мер для борьбы с лицами, совершающими террористические акты, и противодействия механизмам их поддержки. Решающее значение при этом имеет соблюдение принципа верховенства права, поскольку это позволяет свести к минимуму негативные последствия и потенциальный побочный ущерб от санкций для сообществ, которые, вероятно, несправедливо пострадают.

Габон считает, что региональные субрегиональные организации, которые лучше понимают ситуацию на местах, должны направлять усилия международного сообщества. Однако они могут быть эффективными только в том случае, если у них есть реальный потенциал. Поэтому именно мы должны предоставить этим организациям необходимые инструменты для повышения устойчивости. В этой связи я должен подчеркнуть взаимосвязь между миром, безопасностью и развитием и необходимость комплексного подхода к борьбе с коренными причинами терроризма.

В заключение я хотел бы еще раз подчеркнуть, что борьба с терроризмом является абсолютно необходимым условием обеспечения мира, безопасности и развития в Африке. Международное сообщество должно более решительно принимать срочные меры, необходимые для борьбы с этой угрозой, в контексте более широкой системы управления, предполагающей участие всех слоев общества. Это лишит террористов возможности распространять идеологическую пропаганду для радикализации уязвимых групп населения и манипулирования ими.

Председатель (*говорит по-английски*): На рассмотрении членов Совета находится текст заявления Председателя от имени Совета по теме сегодняшнего заседания. Я благодарю членов Совета за их ценный вклад в подготовку этого заявления.

В соответствии с договоренностью, достигнутой между членами Совета, я буду считать, что члены Совета Безопасности согласны с заявлением, которое будет опубликовано в качестве документа Совета Безопасности под условным обозначением S/PRST/2022/7.

Заседание закрывается в 12 ч 35 мин.